B157 पप

B157 441
EXLIII 12

РУКОДѢЛІЯ,

РЕМЕСЛА, ПРОМЫСЛЫ

и

ТОРГОВЛЯ

ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ШУИ и ШУЙСКАГО УѢЗДА

(Владимірской губерніи).

СОЧИНЕНІЕ

Дѣйствительнаго Члена Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

Ивана Матвѣевича Лядова.

Владиміръ на Клязьмѣ.

Типографія Губернской Земской Управы.

1876.

Сочиненіе подъ девизомъ: «*Кто гдѣ родился, тотъ тамъ и пригодился*», содержитъ въ себѣ описаніе рукодѣлій, ремеслъ и промысловъ жителей Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи. Авторъ описалъ хотя кратко, но вполнѣ удовлетворительно, рукодѣлія, ремесла и промыслы Шуйскаго уѣзда — одного изъ самыхъ промышленныхъ во Владимірской губерніи, сдѣлалъ надлежащее разграниченіе между промыслами незначительными и болѣе важными, по количеству занятыхъ ими рукъ, показалъ значеніе каждаго изъ нихъ, изложилъ ихъ какъ въ *техническомъ*, такъ и *экономическомъ* отношеніи, весьма добросовѣстно и вполнѣ удовлетворилъ требованіямъ предложенной отъ Общества задачи. Автору этого сочиненія присуждена *большая золотая медаль въ 30 червонцевъ*.

(Изъ 12 № „**Трудовъ** И. В. Э. Общества“—1859 года).

РУКОДѢЛІЯ, РЕМЕСЛА и ПРОМЫСЛЫ

сельскихъ жителей Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи

въ 1856 году (1).

Скорняжно-шубное, скорняжно-мѣховое, кожевенное, войлочное, валеночное, чулочное, кузнечное, рукавичное, чеботарное, гребенное, телѣжное; дѣланіе дѣтскихъ игрушекъ, боронъ, санокъ, коробовъ, калабродовъ, становъ, шпуль и челноковъ; свѣчное, горшечное, кирпичное; ткачество волосяныхъ ситъ; ткачество холста; ткачество фабричныхъ льняныхъ издѣлій; ткачество миткаля, красной пестряди, сарпинки, холстинки, платковъ и китайки; ситце-набивное производство; выдѣлка крахмала; выварка поташа; варка клею мездриннаго; разные промыслы и торговля.

Богатъ и разнообразенъ Шуйскій уѣздъ своими рукодѣліями и ремеслами, которыя слѣдуетъ раздѣлить на два рода: одни изъ нихъ — старинныя русскія рукодѣлія, существующія самобытно и составляющія въ нѣкоторой степени главное занятіе тѣхъ селеній, въ которыхъ они находятся; другія — новыя, возникнувшія въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій и распространившіяся по всему уѣзду, сдѣлались, наконецъ, преобладающими. Рукодѣлія эти, независимо отъ земледѣльческихъ работъ, существуютъ какъ промыслы сельскихъ жителей, дающіе случай всю зиму употреблять для заработокъ. Но описать каждое изъ нихъ и указать, какое значеніе имѣютъ они въ отечественной промышленности — трудъ слишкомъ обширный, и я ограничусь здѣсь краткимъ очеркомъ только нѣкоторыхъ изъ рукодѣлій и постараюсь показать, какое рукодѣліе какой даетъ заработокъ.

---

(1) Сочиненіе это написано въ отвѣтъ на задачу „О составленіи описанія сельскихъ рукодѣлій различныхъ мѣстностей“ и удостоено В. Э. Обществомъ золотой медали (см. „Труды“—декабр. книжка 1859 г.).

694077
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Скорняжное.

Рукодѣліе скорняжное, какъ одно изъ нераздѣльныхъ съ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, находится здѣсь со временъ самыхъ древнихъ и, можно сказать, первобытныхъ. Въ Шуйскомъ уѣздѣ, особенно въ юго-восточной сторонѣ его, почва песчаная и каменистая не вполнѣ вознаграждала труды здѣшнихъ земледѣльцевъ; посредственный, а иногда и плохой урожай хлѣба никакъ не могъ прокормить всѣхъ жителей густо населеннаго края; притомъ же недостатокъ въ работѣ, по многочисленности рукъ,— все это заставило ихъ искать работы въ другихъ мѣстахъ, и отдѣлять изъ семей своихъ на зиму большую часть своихъ работниковъ, которые, для прокормленія самихъ себя и чтобы имѣть возможность заплатить казенныя подати и помѣщичьи оброки, вынуждены были уходить и удаляться отъ семей и родины въ мѣста хлѣбородныя, изобилующія скотоводствомъ, и тамъ заниматься скорняжнымъ промысломъ. (1).

Такъ жили скорняжники юго-восточнаго края Шуйскаго уѣзда, но въ послѣдствіи времени нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно люди семейные и честные, заработавъ трудомъ своимъ достатокъ, стали покупать необдѣланныя овчинныя шкуры и привозить къ себѣ домой, выдѣлывать и шить тулупы, полушубки и рукавицы. Но количество выдѣлываемыхъ овчинъ и шитыхъ одеждъ было въ началѣ небольшое и продавалось только въ Шуѣ и въ окружности города—по сельскимъ базарамъ. Послѣ же 1812 года, въ числѣ прочихъ товаровъ, стали покупать товаръ и шубной, и ярмарки Холуйскія были первыми мѣстами сбыта этого товара. Около же 1820 года Шуйскіе торговцы, имѣвшіе дѣла съ С.-Петербургомъ, въ числѣ товаровъ, которые посылали туда, стали покупать и отправлять шубной товаръ, сначала покрою такого, какой здѣсь при-

(1) Изъ Вязниковскаго уѣзда и по сіе время уходятъ въ Сибирь и низовыя губерніи дѣлать овчину отъ 5-ти до 6-ти тысячъ душъ. См. „Влад. Губернскія Вѣдомости“—1855 года, часть неоффиціальная, 257 страница.

готовлялся, потомъ стали заказывать шить требуемой тамъ формы, особенно полушубки для арестантскихъ ротъ и рекрутъ. Но торговля эта долго находилась вся въ рукахъ у немногихъ Шуйскихъ, а болѣе Петербургскихъ купцовъ, которые умѣли ею пользоваться; крестьяне же, которые работали по заказамъ, хотя и знали, куда товаръ продавался, но имѣя ограниченный достатокъ, не могли заготовлять значительнаго количества одеждъ; съ малымъ же количествомъ не было никакихъ выгодъ ѣхать куда-нибудь далѣе Шуи или Холуйскихъ ярмарокъ. Но около 1830 года промышленность эта быстро стала развиваться: крестьяне-шубники, составивъ себѣ порядочные капиталы, начали ѣздить во Владиміръ, Ярославль, Кострому и другіе губернскіе города, снимать подряды поставокъ полушубковъ для рекрутскихъ присутствій; стали отправлять сами значительное количество въ Москву, Старую Русь, Новгородъ, Псковъ, С.-Петербургъ, Ригу, Ревель и во многія крѣпости для войскъ и арестантовъ; а также и торговля съ офенями и городовыми торговцами, постоянно усиливаясь, въ 1853, 1854 и 1855 годахъ достигла значительныхъ размѣровъ и въ настоящее время по числу рукъ, занятыхъ скорняжничествомъ разныхъ шкуръ, дубленіемъ овчинъ, приготовленіемъ изъ нихъ тулуповъ, полушубковъ, рукавицъ и мѣховъ, по количеству и суммѣ, на какую работается, рукодѣліе это должно занять въ Шуйскомъ уѣздѣ второе мѣсто послѣ бумажно-ткатскаго и ситценабивнаго производства.

Скорняжно-шубное производство въ юго-восточной сторонѣ уѣзда находится въ слѣдующихъ селеніяхъ и селахъ: Афанасьевѣ, Кузнецовѣ, Богородскомъ, Васильевскомъ; въ деревняхъ: Пустоши, Кудряковѣ, Трясучевѣ, Гаряхъ, Плеховѣ, Максимцевѣ, Кочневѣ, Павлюковѣ, Литвинцовѣ, Чижовѣ, Авдѣевѣ, Тепляковѣ, Вихоревѣ, Михалевѣ, Аистовѣ, Стоговѣ, Запрудновѣ, Дубкахъ, Филатовскомъ, Хритоновѣ, Жизневѣ и многихъ другихъ, находящихся въ Афанасьевской волости. Скорняжныя избы для выдѣлки овчинъ построены какъ и обыкновенныя крестьянскія, только гораздо выше,

въ 25 рядовъ изъ ровнаго лѣсу; величина ихъ въ квадратѣ отъ 7 до 8 аршинъ, вышиною внутри избы до 7 аршинъ, оконъ на всѣ четыре стороны по окну; печь складена съ кожухомъ, чтобы жаръ держался какъ можно болѣе; между поломъ и потолкомъ утверждены перекладины, на которыхъ поставлены чаны для квашенія овчинъ; вверху—у самаго потолка сдѣланы вѣшала, т.-е. утверждены шесты, на которыхъ овчина вывѣшивается для сушки. Выдѣлка овчинъ у здѣшнихъ скорняжниковъ производится такъ: необдѣланную сухую овчину размачиваютъ въ рѣкѣ или прудѣ; размочивъ, сбиваютъ съ нея тупою косою жиръ, т.-е. мяздру, и кладутъ въ чаны—въ квасы на 6 и на 7 дней; квасы приготовляются изъ воды, овсяной муки и соли; на сто овчинъ, укладываемыхъ въ чанъ, употребляется муки овсяной 6 пудовъ, соли 30 фунтовъ. По прошествіи семи дней овчину выбираютъ изъ чановъ и вѣшаютъ на шесты, гдѣ она въ теченіи сутокъ просыхаетъ; когда же совершенно просохнетъ, снимаютъ внизъ, и когда нѣсколько пообмякнетъ, мнутъ желѣзнымъ, въ родѣ кочерги, крюкомъ, привязавъ овчину за одинъ конецъ къ кольцу, утвержденному въ стѣнѣ; другой конецъ овчины держатъ въ лѣвой рукѣ, въ правой же держатъ крюкъ, къ которому привязанъ ремень или веревка съ петлею на концѣ; эту петлю надѣваютъ на правую ногу, которая дѣйствуетъ крюкомъ вмѣстѣ съ правою рукою. Умявъ овчину до того, что она сдѣлается совершенно мягкою, чешутъ ее желѣзною острою загнутою гребенкою, смотря по овчинѣ—если жидка шерстью, то одинъ разъ во время минки, потомъ растягиваютъ на скамьи и натираютъ леквасомъ, который приготовляется изъ жженаго алебастру. Набѣливъ бахтарму, сострагиваютъ острою косою, и если овчина густа шерстью, то совсѣмъ отдѣлавъ, чешутъ еще во второй разъ. Потомъ овчина поступаетъ въ дѣло къ закройщику, который кроитъ изъ нея—какую предположено изъ бѣлой овчины шить одежду.

Избы для дубленія такія же, какъ и скорняжныя, но только гораздо ниже, и чаны, въ которыхъ дубится овчина, стоятъ на

полу. Дубленіе овчины здѣсь производится слѣдующимъ порядкомъ: выдѣланной совсѣмъ и набѣленной овчины накладываютъ въ чанъ рядъ, шерстью внизъ, и насыпаютъ на этотъ рядъ дуба, т.-е. мелко истолченной дубовой или ивовой коры; потомъ кладутъ, тоже шерстью внизъ, еще рядъ, и опять посыпаютъ дубомъ. Такимъ образомъ накладываютъ полный чанъ; потомъ вливаютъ квасы, сколько помѣстится, и закрываютъ кружкомъ, который входитъ внутрь чана; на кружокъ кладутъ камни и разныя тяжести для гнету. Въ такомъ положеніи овчина лежитъ недѣлю, по прошествіи которой она выбирается и пересыпается опять свѣжимъ дубомъ. На каждую овчину употребляется дубу въ оба раза до 2-хъ фунтовъ; дубъ или такъ-называемое корье толкутъ шубники въ деревянныхъ ступахъ оцѣпомъ, къ которому привязанъ шестъ, а многіе покупаютъ у кожевенныхъ заводчиковъ дубъ готовый, толченый; и во второмъ дубу овчина лежитъ тоже недѣлю, потомъ выбирается и вѣшается лѣтомъ и зимою на вольномъ воздухѣ, лѣтомъ сохнетъ, а зимою вымерзаетъ; потомъ вносится въ избу и опять мнется крюкомъ, но уже не желѣзнымъ, а деревяннымъ, до тѣхъ поръ, пока сдѣлается совершенно мягкою. Такимъ образомъ выдубленная овчина дѣлается прочною и воды не боится, и никогда не ожесткнетъ; но поспѣшность, чтобы поскорѣе и побольше выдубить, заставила нѣкоторыхъ овчинниковъ-скорняжниковъ употреблять средство, не совсѣмъ похвальное, именно: вмѣсто двухъ дубовъ дубятъ только въ одномъ; вмѣсто недѣли въ дубу держатъ только три дня, или даже не кладутъ и въ чаны, а сваривъ дубъ въ котлѣ или корчагѣ, накладываютъ на половину овчины, накрываютъ другою половиною и, продержавъ однѣ сутки, дубъ стряхиваютъ; наконецъ дошли до того, что только намазываютъ овчину дубовымъ отваромъ, а чтобы она была желтою, подкрашиваютъ охрою. Но различить дубленіе настоящее отъ такого весьма не трудно: дубленая овчина пропитывается дубомъ насквозь, и какъ верхъ дѣлается желтымъ, такъ дѣлается и подъ шерстью мяздра тоже желтою; напротивъ, у овчины, которая не продублена,

мяздра подъ шерстью остается цвѣтомъ бѣлая. Нѣкоторые изъ шубниковъ, по значительному приготовленію одеждъ, не успѣваютъ сами выдѣлывать всю овчину, а другіе и вовсе не имѣютъ овчинныхъ избъ; таковые отдаютъ по деревнямъ скорняжникамъ выдѣлывать и дубить, которые только и занимаются однимъ скорняжничествомъ. За выдѣлку овчины берутъ: съ ордынской, черкасской и калмыцкой отъ 7 до 8 коп. сер. Во время выдѣлки шерсти вычесывается отъ 1 до 2 фунтовъ, которая стóитъ отъ 5 до 6 коп. сер. за фунтъ. Шерсть эта тоже остается въ пользу овчинника; слѣдовательно скорняжникъ за выдѣлку каждой овчины получитъ дома, не ходя далеко отъ родины, отъ 10 до 15 к. серебр., и каждый въ зиму можетъ обработать отъ 800 до 1,000 овчинъ. Отъ того-то скорняжники Шуйскаго уѣзда совершенно перестали уходить въ дорогу, имѣя, по усилившейся шубной промышленности, достаточно работы всегда дома. За дубленіе настоящее берутъ отъ 6 до 7 коп., ускореннымъ же средствомъ или намазью—отъ 2 до 3 коп. серебромъ; но это ускоренное средство никакъ нельзя назвать дубленіемъ, а вѣрнѣе крашеніемъ.

Швальни у шубниковъ, гдѣ шьется вся одежда, состоятъ тоже изъ деревянныхъ невысокихъ избъ, съ русскою печью, съ нѣсколькими окнами на всѣ четыре стороны, чтобы было свѣтло; внутри избы у оконъ поставлены скамьи въ два, а если изба велика—и въ три ряда; на скамьяхъ помѣщаются швецы, лицомъ къ окнамъ, потрафляя садиться во второмъ ряду, между двумя первыми, такъ, чтобы первый рядъ не загораживалъ свѣтъ второму. Посрединѣ избы поставленъ большой столъ, у котораго помѣщается закройщикъ: подъ руками у него лежитъ овчина, а за столомъ уже кроеное платье. Любопытно смотрѣть, какъ скоро и проворно онъ дѣйствуетъ, и какъ привыкъ и вѣренъ его взглядъ; ловкій закройщикъ въ день кроитъ полушубковъ форменныхъ отъ 60 до 70 штукъ, за каждый полушубокъ получаетъ полторы копѣйки серебромъ; полушубковъ крестьянскихъ скроитъ въ день до 20 штукъ, за каждый по 3 коп. серебр.; бекешекъ дубле-

ныхъ отъ 10 до 15, за каждую отъ 4 до 5 коп. серебр.; тулуповъ отъ 10 до 12, за каждый отъ 4 до 5 коп.; рукавицъ отъ 60 до 70 паръ, по одной копѣйкѣ съ пары. Въ настоящее время въ швальняхъ Шуйскаго уѣзда приготовляются слѣдующія одежды.

Полушубки форменные бѣлые шьются изъ овчины ордынской и калмыцкой; кроятся безъ лифу, въ родѣ пальто, длиною аршинъ три вершка, иногда и длиннѣе; изъ двухъ ордынскихъ или калмыцкихъ овчинъ выходитъ полушубокъ; такой сортъ полушубковъ доставляется въ казну—въ рекрутскія присутствія, въ крѣпости, для арестантскихъ ротъ и вообще для войска; цѣна имъ отъ 2 до 2 р. 50 коп. серебромъ за полушубокъ.

Полушубки крестьянскіе бѣлые шьются изъ овчины черкасской и русской, кроятся съ лифомъ длиною отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина; въ полушубокъ уходитъ черкасскихъ 3, русскихъ $4\frac{1}{2}$ овчины; продаются по базарамъ и ярмаркамъ Шуйской, Холуйскимъ, Парской, въ Киржачѣ, Вохнѣ и Ростовѣ, и значительное количество дома, куда пріѣзжаютъ покупать торговцы изъ разныхъ городовъ—Егорьевска, Торжка, Бежецка и многихъ другихъ; цѣна имъ отъ 3 до 3 р. 50 коп. сер. и болѣе за полушубокъ.

Полушубки дубленые и бекешки, съ частыми назади борами, шьются болѣе изъ русской и черкасской дубленой овчины, цвѣтомъ желтые и вишневые, подкрашеные въ этотъ цвѣтъ синимъ сандаломъ; кроятся съ лифомъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина и длиннѣе; въ такой полушубокъ и бекешъ уходитъ овчинъ русскихъ 6, черкасскихъ 4; воротникъ и правая пола обкладываются морскимъ котикомъ, въ одинъ или два ряда, и вся пола, а также и воротникъ, выстрачиваются цвѣтными нитками разными узорами; бекешки эти работаются преимущественно для офень и продаются имъ въ ярмаркахъ Холуйскихъ и Парской, и покупаются на домахъ, откуда и отправляются въ губерніи Московскую, Тверскую, Новгородскую, С.-Петербургскую, Рижскую, Волынскую, Каменецъ-Подольскую и многія другія; цѣна имъ отъ 5 до 6 р. сер. за бекешку.

Тулупы, какъ бѣлые, такъ и дубленые, шьются изъ овчинъ черкасскихъ и русскихъ; въ тулупъ уходитъ овчинъ черкасскихъ 5, русскихъ отъ 6 до 7; продаются въ Шуѣ и на ярмаркахъ Холуйскихъ, Парской, въ Киржачѣ, Вохнѣ и Ростовѣ; цѣна имъ: тулупу бѣлому отъ 4 руб. 50 коп. до 5 рублей, дубленому отъ 5 до 6 руб. серебр. за штуку.

Рукавицы овчинныя шьются изъ дубленой черкасской овчины; изъ каждой овчины выкраивается четыре пары; изъ хребта овчины кроятся большія, изъ боковъ — среднія, а изъ паховъ — малыя; продаются на ярмаркахъ Холуйскихъ, Парской, въ Киржачѣ, Вохнѣ, Ростовѣ и Шуѣ. Цѣна рукавицамъ на мѣстѣ: большія отъ 40 до 45 коп., среднія отъ 30 до 35 коп., малыя отъ 23 до 25 коп. серебромъ за каждую пару. Рукавицы работаются во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ только есть шубное производство, но болѣе другихъ въ деревнѣ Чижовѣ. Швецы одеждъ или шубники (какъ ихъ здѣсь называютъ) находятся во всѣхъ деревняхъ восточнаго уѣзда. Рукодѣліе это не требуетъ много времени для ученія: каждый мальчикъ, который поступаетъ въ швецы, съ перваго же года выработываетъ деньги; поживъ годъ, если [illegible] проворенъ и понятливъ, онъ совершенно ознакомливается с[illegible] имъ. Струментъ (такъ называютъ здѣсь рабочіе при[illegible] къ этому мастерству) его состоитъ изъ игольника съ и[illegible], наперстка и складнаго ножика. Каждый швецъ сработаетъ полушубковъ форменныхъ въ день отъ двухъ до трехъ, за работу получитъ отъ 10 до 15 коп. серебромъ за каждый; полушубковъ крестьянскихъ въ день — одинъ, за работу котораго получаетъ отъ 30 до 40 к. серебромъ; бекешъ дубленая, опушенная котикомъ въ два ряда, воротникъ и правая пола строченые, работается два дня, за работу получаютъ отъ 70 до 80 к. серебромъ; тулупъ работается одинъ день, за шитье получаютъ отъ 40 до 50 коп. серебромъ; рукавицъ работается въ день отъ 8 до 9 паръ, за которыя получаютъ отъ 4 до 6 коп. серебр. за пару, а за вшиванье напалка особенно платится одна копѣйка серебромъ съ пары; рукавица

шьется, какъ и полушубокъ, тоже иглою, но напалокъ вшивается вощенымъ концомъ со щетиною. Замѣчательно, какихъ способовъ не придумаютъ, чтобы вещь довести до всевозможной дешевизны: такъ на дубленыхъ рукавицахъ во всѣхъ продержкахъ, гдѣ только вы видите цвѣтъ красный, желтый, бѣлый, черный и другіе, съ перваго разу вы непремѣнно примете продержки эти за сафьянъ; но разсмотрѣвъ, увидите, что это цвѣтная бумага, которая такъ кстати замѣняетъ цѣнный сафьянъ. Изъ вышеописаннаго видно, что каждый шубникъ выработываетъ отъ 30 до 40 и болѣе копѣекъ серебромъ въ день; всѣ они работаютъ на своемъ хлѣбѣ.

Овчина для шубнаго производства покупается въ Казани, Оренбургѣ, Семипалатинскѣ, Шадринскѣ и во многихъ городахъ Сибири, а также въ губерніяхъ низовыхъ и на Дону, на ярмаркахъ Урюпинской, Михайловской и другихъ. Торговлею овчины занимаются изъ Смышляевской волости деревни: Лужки, Крутцы, Семицы и другія (Вязниковскаго уѣзда); также и сами шубники Шуйскаго уѣзда накупаютъ тамъ значительное количество и отправляютъ огромными обозами домой. Овчина покупается всякая, но болѣе другой [illegible]ская и черкасская; послѣдняя продается въ Шуйскомъ уѣздѣ до 3 [illegible]вѣнно въ селѣ Васильевскомъ, отстоящемъ отъ Шуи въ *уш*[illegible]хъ, гдѣ, можно сказать, сосредоточена вся овчинная торговля.

Цѣна овчины въ 1855 году состояла въ Шуйскомъ уѣздѣ: черкасской, калмыцкой и ордынской отъ 80 до 90 коп. серебромъ, русской отъ 60 до 75 коп. серебромъ за каждую овчину. Каждогодно въ край здѣшній изъ Нижняго, Казани, Оренбурга, Шадринска и другихъ сибирскихъ городовъ, изъ губерній низовыхъ и изъ донскихъ ярмарокъ—Урюпинской, Михайловской и другихъ привозится овчины ордынской, черкасской и калмыцкой до девяти сотъ тысячъ штукъ, на сумму до семи сотъ пятидесяти тысячъ рублей серебромъ. Овчина эта вся здѣсь скорняжниками выдѣлывается, а шубниками перешивается въ одежды, которыхъ сработается разныхъ сортовъ полушубковъ, бекешъ и

тулуповъ до двухъ сотъ семидесяти пяти тысячъ, на сумму девять сотъ семьдесятъ четыре тысячи рублей; рукавицъ дубленыхъ разныхъ сортовъ сработается сто тысячъ паръ, на сумму до тридцати тысячъ рублей; всего же сработается на сумму милліонъ четыре тысячи рублей серебромъ.

Избъ скорняжныхъ, въ которыхъ выдѣлывается овчина, находится 160; шваленъ, въ которыхъ шьются одежды, 98; всего народу занято скорняжно-шубнымъ рукодѣліемъ 2,290 человѣкъ. Шубники рядятся у хозяевъ своихъ въ годъ пять разъ—съ Пасхи до Борисова дня, отъ Борисова до Введенія Божіей Матери, отъ Введенія до Рождества Христова, отъ Рождества до Пасхи; рядятся всѣ по скорняжно-шубному производству на своихъ харчахъ. Цѣны мѣняются работамъ по требованію шубнаго товара, который и по настоящее время въ хорошемъ требованіи, что̀ и даетъ случай рабочимъ получать хорошій заработокъ. При выдѣлкѣ овчинъ у скорняжниковъ и при шитьѣ одеждъ у шубниковъ накопляется значительное количество шерсти—до 10 тысячъ пудовъ разныхъ сортовъ, на сумму около 20 тысячъ рублей серебромъ. Шерсть эта продается частію въ Шуѣ, но болѣе въ селѣ Васильевскомъ: лучшую покупаютъ луховскіе и решемскіе суконщики для суконъ, а кислую порзневскіе и семеновскіе вязальщики для вязанія чулокъ и варежекъ. При кроеніи изъ овчины одежды остаются лоскутья—съ каждой овчины около полуфунта; съ этихъ лоскутьевъ состригаютъ шерсть, получая съ 5 пудовъ лоскута 2 пуда шерсти. Лоскутъ идетъ въ клей, а шерсть эта называется стрижка и продается кочневскимъ войлошникамъ—отъ 80 коп. до рубля серебромъ за пудъ. Почти всѣ скорняжно-шубники крестьяне князя Мещерскаго; оброку платятъ съ тягла 13 руб. сер.; живутъ исправно, одѣваются чисто: у каждаго есть синій суконный кафтанъ, а зимою суконный тулупъ; лаптей не встрѣтите ни на одномъ: лѣтомъ кожаная, а зимою валеная обувь какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ. Женщины носятъ ситцевые сарафаны и нанковыя шубы, у многихъ же въ праздникъ надѣваются суконн-

ныя и шелковыя; головы покрываютъ бумажными и шелковыми платками. Зиму женщины ткутъ красную пестрядь, сарпинку, холстинку, платки; нѣкоторыя изъ нихъ свою собственную, а болѣе на Васильевскихъ и Шуйскихъ заводницъ; лѣтомъ же вмѣстѣ съ мужьями исполняютъ полевыя работы, а нѣкоторыя сбираютъ рѣдкіе холсты на продажу.

Скорняжно-мѣховое рукодѣліе находится въ сѣверо-восточномъ краѣ уѣзда, въ селахъ Дуниловѣ, Горицахъ, Сѣнниковѣ; деревняхъ Деменовкѣ, Клыгинѣ, Тониголовѣ и Тимоѳеевкѣ. Но главныя мѣста этого производства—села *Дунилово* и *Горицы*, которыя отстоятъ отъ Шуи въ 17-ти верстахъ. Село Дунилово принадлежитъ двумъ владѣльцамъ—князю Меньшикову и Нарышкину; имѣетъ 5 церквей, 340 домовъ (въ томъ числѣ нѣсколько каменныхъ купеческихъ) и 1,200 душъ крестьянъ; село Горицы принадлежитъ тремъ владѣльцамъ—гг. Митькову, Богданову и князю Меньшикову, имѣетъ 2 церкви, 160 домовъ (тоже часть купеческихъ каменныхъ) и 550 душъ. Слѣдовательно въ обоихъ селахъ находится всего 600 домовъ и 1,750 душъ обоего пола, исключая жителей свободнаго состоянія. Села эти находятся въ самомъ близкомъ между собою разстояніи—рядомъ; между ними течетъ рѣка Теза, чрезъ которую устроенъ наплавной мостъ, соединяющій оба села, которыя издали съ семью каменными церквами и купеческими домами много походятъ на небольшой уѣздный городокъ.

Скорняжничествомъ занимаются всѣ жители обоихъ селъ; исключеній немного: не болѣе 10 домовъ такихъ, гдѣ нѣтъ этого производства; въ число ихъ входятъ дома, имѣющіе миткалевыя, ситцевыя и китаичныя фабрики, торговлю красною пестрядью и другими бумажными издѣліями. Во всемъ краѣ этомъ выдѣлываются шкуры преимущественно звѣриныя, какъ-то: заячьи, сурковыя, кошачьи и небольшое количество бѣличьихъ, хорьковыхъ, лисьихъ и волчьихъ. Шкуры заячьи всѣ перешиваются въ мѣха; шкуры сурковыя въ мѣха перешиваются мало, но болѣе продаются

такъ; мѣха заячьи работаются въ значительномъ количествѣ и небольшую часть ихъ подкрашиваютъ въ разные цвѣта; тоже и сурковыя шкуры подкрашиваются. Выдѣлка звѣриныхъ шкуръ здѣсь производится слѣдующимъ манеромъ: берутъ отъ 100 до 150, а у значительныхъ скорняжниковъ отъ 1,000 до 1,500 заячьихъ шкуръ, намачиваютъ мяздру холодною водою и кладутъ въ груды на однѣ сутки, отъ чего шкуры дѣлаются совершенно сырыми и удобными для очистки мяздры, которую счищаютъ съ нихъ острою косою, потомъ намазываютъ по мяздрѣ хлѣбнымъ растворомъ, т.-е. квасами, которые приготовляются за недѣлю и болѣе; на 1,000 шкуръ употребляется 6 пудовъ овсяной муки, 30 фунт. соли и четверть ведра квасной гущи, и чѣмъ ранѣе заготовлены квасы, тѣмъ они лучше. Намазавъ шкуры, выворачиваютъ шерстью вверхъ, накладываютъ на шесты и въ жарко-истопленной скорняжной избѣ оставляютъ на сутки; въ этомъ положеніи онѣ квасятся, а по прошествіи сутокъ дѣйствіе это повторяется, т.-е. намазывается во второй разъ и оставляется на одну только ночь; утромъ ихъ снимаютъ, выворачиваютъ шерстью внутрь и просушиваютъ до суха; высушивъ, снимаютъ и спрыскиваютъ немного водою, для того, чтобы сдѣлать шкуры нѣсколько влажными, кладутъ ихъ опять въ груды и пригнетаютъ, т.-е. накладываютъ на нихъ тяжести, подъ которыми онѣ лежатъ не долго; вынувъ изъ-подъ гнета, топчутъ ихъ ногами въ продолженіе 3-хъ часовъ, по 70 шкуръ на человѣка; при топтаніи нужно обращать вниманіе на влажность шкуръ, чтобы онѣ не ломались; потомъ выворачиваютъ шерстью вверхъ, для того, чтобы чистился волосъ, и опять топчутъ часа два, пересыпая вытоптанною со шкуръ мукою, потомъ вытряхаютъ до чиста, натираютъ леквасомъ, который забѣливаетъ имѣющіяся на шерсти кровавыя пятна, и чистятъ сѣрый волосъ деревянными чистилками, устроенными въ родѣ пилъ, и когда уже шерсть получитъ совершенно бѣлый цвѣтъ, тогда производятъ сортировку: шкуры, низкія шерстью и маленькія, отбрасываютъ въ мѣха малые, а среднихъ зайцевъ — въ мѣха средніе, изъ самой же крупной и лучшей зайчины шьютъ мѣха большіе.

Мѣха заячьи шьются скорняжниками мужчинами мало, но болѣе женщинами — большими и малыми; для кройки мѣховъ имѣется всегда мастеръ-закройщикъ, который подбираетъ шкуры, подкраиваетъ и сдаетъ шить. Сшитый заячій мѣхъ имѣетъ видъ широкаго мѣшка, который, выворотивъ шерстью внутрь, опять намазываютъ по мяздрѣ квасами и вѣшаютъ на шестъ на одинъ часъ, въ продолженіи котораго онъ киснетъ, потомъ его растягиваютъ на такъ-называемое правило, сколоченное ихъ 4-хъ досокъ и имѣющее видъ квадрата, на которомъ мѣхъ сохнетъ зимою въ жарко-истопленной избѣ, а лѣтомъ на солнцѣ; лѣтняя сушка и скорѣе, и лучше. Когда мѣхъ совершенно высохнетъ, его снимаютъ, спрыскиваютъ немного мяздру водою и топчутъ ногами одинъ часъ, пересыпая мяздру сухою овсяною мукою, а шерсть натираютъ леквасомъ, послѣ этого встряхиваютъ и кладутъ на полокъ въ родѣ стола шерстью вверхъ, взбиваютъ шерсть можжевеловыми или жимолостными прутьями до тѣхъ поръ, пока мука и леквасъ не будутъ пылить, тогда мѣхъ готовъ и поступаетъ въ продажу. Красятся мѣха заячьи самые большіе и лучшіе въ цвѣтъ тумаковый, изъ средняго сорта и болѣе изъ русаковъ — въ цвѣтъ лисій, не болѣе двадцатой части всего выдѣлываемаго количества.

Сурковыя шкуры выдѣлываются такъ: 500 сурковыхъ шкуръ кладутъ въ рогожномъ кулѣ въ рѣку, гдѣ онѣ мокнутъ двое сутокъ, потомъ ихъ промываютъ до чиста и счищаютъ мяздру острою косою и квасятъ такимъ же манеромъ, какъ и шкуры заячьи, и такими же квасами, только въ заготовку ихъ кладутъ болѣе соли. Мѣховъ сурковыхъ шьютъ очень мало, но красятъ шкуръ много; въ краску идетъ сурокъ бракованный, низкій сортъ.

Шкуры заячьи закупаются въ разныхъ городахъ и ярмаркахъ: такъ-называемая зайчина сибирская покупается въ Казани, Шадринѣ, Ирбитѣ, Тюмени, Ишимѣ и Нижегородской ярмаркѣ; зайчина русская покупается на ярмаркахъ Важеской, Котельнической, Симбирской, Грязовецкой и Ростовской; на Важескую и Котельническую ярмарки шкуры привозятся изъ губерній сѣвер-

ныхъ, а въ прочихъ городахъ и ярмаркахъ—изъ края сибирскаго; сибирскій заяцъ пушнѣе и выше шерстью русскаго. Шкуры сурковыя покупаются въ Казани, Ирбитѣ и Нижегородской ярмаркѣ; шкуры кошачьи, хорьковыя, бѣличьи, лисьи и волчьи—не въ значительномъ количествѣ на Нижегородской ярмаркѣ, но болѣе здѣсь, на мѣстѣ. За выдѣлку берутъ такъ-называемые мастерки, работающіе въ своихъ избахъ, со шкуръ заячьихъ по 1 р. 75 к. сер., со шкуръ сурковыхъ по 2 р. 50 коп. сер. съ сотни на своихъ харчахъ и употребляя свои матеріалы, какъ-то: овсяную муку, соль и леквасъ, которыхъ выходитъ на 150 шкуръ на 1 р. сер. Рабочіе же, которые работаютъ въ чужихъ избахъ, получаютъ—лѣтомъ отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к. сер., зимою отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 30 к. сер. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ. За шитье мѣховъ заячьихъ получаютъ слѣдующую плату: за мѣха малые, въ которые уходитъ отъ 10 до 14 зайцевъ, платятъ по 2 к. сер., ихъ сработываютъ отъ 4 до 5 мѣховъ; мѣха средніе—отъ 17 до 24 зайцевъ, за нихъ платятъ отъ 3 до 3 1/2 к. сер., ихъ сработываютъ 3 мѣха; мѣха большіе—отъ 30 до 40 зайцевъ, за которые платятъ отъ 5 до 6 к. сер., ихъ сработываютъ 2 мѣха каждый день. Слѣдовательно за шитье мѣховъ въ недѣлю получитъ каждый отъ 60 до 65 к. сер. на своемъ хлѣбѣ. Рукодѣліе очень неприбыльное и дающее противъ другихъ самый малый заработокъ. Потому-то въ Дуниловѣ въ настоящее время ткачество бумажной красной пестряди распространено въ значительномъ количествѣ и женщины дуниловскіе шьютъ мѣховъ очень мало. За крашеніе мѣховъ въ тумаковый цвѣтъ платятъ съ самыхъ большихъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. сер., въ цвѣтъ лисій съ среднихъ мѣховъ платятъ отъ 15 до 20 к. сер. съ каждаго мѣха.

Въ 1856 году покупки шкуръ состояли по слѣдующимъ цѣнамъ: шкуры заячьи сибирскія покупались отъ 6 1/2 до 7 руб., русскіе отъ 6 до 6 р. 50 к. сер. за сотню, сурковыя отъ 14 1/2 до 15 р. сер. за сотню на наличныя деньги. Продажа мѣховъ бѣлыхъ въ томъ же году состояла по слѣдующимъ цѣнамъ: въ

10 зайцевъ отъ 1 р. до 1 р. 15 к. сер., въ 14 зайцевъ—отъ 1 р. 80 к. до 2 р., въ 17 зайцевъ—отъ 2 р. до 2 р. 30 к., въ 21 заяцъ—отъ 2 р. 35 к. до 2 р. 85 к., въ 24 зайца—отъ 3 р. до 3 р. 50 к., въ 32 зайца—отъ 3 р. 50 к. до 4 р., въ 42 зайца—отъ 5 р. 50 к. до 6 р. сер. за каждый мѣхъ. Сурокъ выдѣланный продавался по 20 р. сер. за сотню на наличныя деньги. Продажа производится большею частію въ Москвѣ, откуда ихъ вывозятъ въ разныя губерніи—Тульскую, Калужскую, Курскую и другія, также въ ярмаркахъ: Нижегородской въ количествѣ 1/4 части всего годоваго производства, Ростовской, Холуйскихъ, Николо-Шартомской, Парской, а также и по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда. Въ 1856 году куплено и передѣлано шкуръ заячьихъ въ Дуниловѣ 1,800,000, Горицахъ 500,000, въ Сѣнниковѣ, Деменовкѣ, Колыгинѣ, Тониголовѣ и Тимоѳеевкѣ 75,000; шкуръ сурковыхъ въ Дуниловѣ 200,000, въ Горицахъ 50,000, въ Сѣнниковѣ съ деревнями 25,000; шкуръ кошачьихъ, бѣличьихъ, хорьковыхъ, лисьихъ и волчьихъ во всемъ краѣ выдѣлывается до 50,000 штукъ, всѣхъ же звѣриныхъ шкуръ выдѣлывается 2,700,000, на сумму до 350,000 р. сер.

Скорняжничество идетъ безпрерывно въ продолженіе цѣлаго года, у каждаго скорняжно-мѣховщика все заведеніе заключается въ одной скорняжной избѣ, которая вмѣстѣ и сушильня, и мастерская. Избы эти построены у каждаго позади двора, устройствомъ какъ и обыкновенныя крестьянскія избы, только гораздо ниже, печи съ кожухомъ и топятся жарко; въ избахъ они выдѣлываютъ шкуры, квасятъ ихъ и сушатъ, шьютъ мѣха и красятъ, отчего бываетъ въ нихъ довольно ощутительная кислота и противный запахъ, но на привыкнувшихъ къ этому запаху вреднаго вліянія не замѣчается, и каждый изъ мастерковъ имѣетъ подобную избу, въ которой иногда живетъ и все его семейство. Хлѣбопашествомъ Дуниловцы занимаются очень немногіе, такъ что у трехъ частей крестьянъ села нѣтъ и лошадей, да и земли для запашки очень мало, а потому мастерство скорняжное единственное ихъ занятіе.

Въ селѣ Горицахъ запашка производится у каждаго крестьянина, но не собственными руками, а наймомъ; передача на запашку земли идетъ къ своему одновотчинному крестьянину. Оброкъ въ Дуниловѣ платятъ съ тягла отъ 22 до 35 р. сер. въ годъ, въ Горицахъ—35 р. сер. Барщины не имѣютъ. Живутъ скорняжно-мѣховщики вообще не слишкомъ богато, одѣваются же чисто, покрой одежды подходитъ болѣе къ городскому, нежели деревенскому; мужчины носятъ сюртуки и халаты, женщины—сарафаны и платья, больше ситцевыя, зимою шубы и салопы, головы покрываютъ платками; мужчины—нанковые и суконные тулупы, на головахъ лѣтомъ картузы и шляпы, зимою шапки. Всего скорняжно-мѣховымъ рукодѣліемъ занято до 2,110 человѣкъ.

Всѣхъ же скорняжниковъ и шубниковъ въ Шуйскомъ уѣздѣ находится до 4,400 чел., которые выдѣлываютъ въ теченіе года до 3,600,000 шкуръ бараньихъ и звѣриныхъ, и всѣ шкуры эти перешиваются—бараньи въ одежды, а звѣриныя въ мѣха, на сумму до 1,354,000 р. сер.

Кожевенное.

Выдѣлка кожъ въ Шуйскомъ уѣздѣ существуетъ тоже изстари и находится въ деревняхъ—Змѣевѣ, Ченцахъ, Колобовѣ, Сметанкахъ, Бильдюхинѣ, Боняковѣ, Дворищкахъ, Ломкахъ, Перемывкинѣ, Кожевницахъ и Становомъ. Кожа выдѣлывается конина, полувалъ, хлѣбная черкасская бычья подошва, но преимущественно бѣлая юфть, выдѣлка которой въ здѣшнемъ мѣстѣ производится нижеслѣдующимъ способомъ: сырая кожа, по отнятіи роговъ и хвоста, поступаетъ въ зольню въ чаны, гдѣ находится вода съ известкою, въ зольнѣ лежитъ она отъ 5 до 6 недѣль, причемъ облезаетъ съ нея шерсть. Изъ зольни вывозится кожа въ рѣку на смывку, гдѣ и мокнетъ 3 или 4 дня; послѣ сего сбивается съ нея мясо и снимается сырая мяздра. Потомъ кладется кожа на 3 дня въ ржаную муку съ солью, откуда поступаетъ въ дубъ: въ первомъ дубу лежитъ кожа 4 дня, послѣ чего дубъ вываливается изъ чановъ и

замѣняется новымъ, въ этомъ лежитъ кожа 2 недѣли, равно какъ и въ третьемъ и четвертомъ дубахъ. По вынутіи изъ дубовъ кладется кожа въ груды, и когда стечетъ съ нея сырость, выжимается на сухо и мажется по лицу тюленьимъ жиромъ, а по бахтармѣ или наничью—дегтемъ, потомъ вывѣшивается—лѣтомъ на вѣшалахъ на открытомъ воздухѣ, а зимой въ теплыхъ избахъ на 3 дня. Когда кожа просохнетъ, ее снимаютъ и катаютъ желѣзнымъ съ рубцами валькомъ, отъ чего она и дѣлается мягкою, а отъ рубцовъ, что на валькѣ, какъ бы тисненою, и, наконецъ, строгается съ наничья сухая стружка и бѣлая юфть поступаетъ въ продажу. На каждую кожу употребляется извести 6 фунт., которая привозится изъ Ковровскаго уѣзда и покупается здѣсь кожевниками отъ 8 до 9 коп. сер. за пудъ; корья толченаго, т.-е. дубу, 30 фунт. (это сухая ивовая кора привозится изъ Ковровскаго, Нерехтскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ, покупается отъ 30 до 40 к. сер. за пудъ, толкотся посредствомъ коннаго привода, въ родѣ галандры, приводомъ дѣйствуетъ одна лошадь съ помощью мальчика, который подгоняетъ лошадь, и работника, который кладетъ и выбираетъ корье, такой приводъ въ четыре песта, съ острыми желѣзными крестообразными наконечниками, въ сутки толчетъ корья отъ 20 до 25 пудовъ; корье прежде толченія сушатъ въ печахъ, нарочно для того устроенныхъ); муки ржаной съ солью 1 фунтъ; тюленьяго жиру 1 фунтъ, который покупается на Нижегородской и Ростовской ярмаркахъ у Архангельскихъ и Вологодскихъ торговцевъ отъ 2 р. до 2 р. 30 коп. сер. за пудъ; дегтю 2 фунта, который привозится изъ Вологды и Кинешмы отъ 60 до 80 коп. сер. за пудъ. Въ дѣлѣ кожа бываетъ отъ 14 до 15 недѣль. Съ сырой кожи кожевники снимаютъ пару роговъ, продаваемыхъ по 2 коп. сер. въ село Парское (Юрьевецкаго уѣзда) для гребней; хвостъ продается по 1 коп. сер., онъ промывается и разщипывается и отправляется для мебели въ Петербургъ; шерсти на 14 коп. сер. продаютъ въ деревню Кочнево для войлоковъ; мяздры сырой на 6 коп. сер. продается на клеевые заводы; стружки сухой на

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

1 коп. сер. продается на химическіе заводы, гдѣ дѣлается синькаль.

Необдѣланная кожа покупается на ярмаркахъ Ростовской и Нижегородской съ русской средней величины скотины, и небольшая часть для полувалу и подошвы—съ черкасской; но главная покупь въ окружности Шуи, въ уѣздахъ Владимірскомъ, Суздальскомъ, Ковровскомъ и Шуйскомъ. Промышленники этого рода, т.-е. прасолы, разъѣзжаютъ по селамъ въ базарные дни, скупаютъ у крестьянъ кожу, привозятъ ее въ большомъ количествѣ на базаръ въ Шую и продаютъ кожевникамъ съ небольшою пользою, но всегда за наличныя деньги. Выдѣланная бѣлая юфть продается болѣе въ Москвѣ коммиссіонерамъ казенныхъ подрядовъ и торговцамъ въ юфтяной рядъ чрезъ одного Шуйскаго купца, который въ Москвѣ имѣетъ палатку и постоянно тамъ живетъ и исправляетъ коммиссіи уѣздныхъ кожевниковъ—продаетъ высылаемый ими товаръ и отправляетъ имъ вырученныя деньги.

Кожа сырая въ 1856 году покупалась по 2 р. 30 к. сер. за пудъ; вѣсу въ здѣшней сырой кожѣ около пуда, слѣдовательно за кожу плачено около 2 р. 30 коп. Выдѣланная бѣлая юфть въ Москвѣ продается по 11 р. за пудъ, въ выдѣланной кожѣ вѣсу бываетъ отъ 8 до 12 фунт.; полагая $3^3/_4$ кожи въ пудѣ, каждая бѣлая кожа стоитъ отъ 3 р. до 3 р. 50 к. сер.

Въ теченіе года сработается въ Шуйскомъ уѣздѣ бѣлой юфти до 47 тыс. кожъ, на сумму до 140 тысячъ руб. сер.; сверхъ сего сработается въ деревнѣ Колобовѣ черной кожи до 1,000 кожъ на 3,500 руб., полувалу 800 кожъ на 6,400 руб. и въ деревняхъ Ченцахъ и Змѣевѣ хлѣбной черкасской подошвы 1,500 кожъ на 15,000 руб. и конины до 200 кожъ на 600 руб., всего въ уѣздѣ выдѣлывается 50,500 кожъ, на сумму до 166 тысячъ руб. сер. Ремесломъ этимъ занято въ уѣздѣ до 85 чел.; работники получаютъ въ годъ отъ 60 до 70 руб. сер. на хозяйскомъ хлѣбѣ; мастеровъ особенныхъ не имѣютъ, за производствомъ слѣдятъ сами хозяева. Выдѣлка кожъ противъ прежнихъ годовъ въ

здѣшнемъ краѣ видимо улучшается, особенно обращено вниманіе на сокращеніе времени ея выдѣлки—чрезъ посредство шадрика, который замѣняетъ известь, выдѣлка идетъ успѣшнѣе и кожа выходитъ изъ дѣла вмѣсто 15 въ 10 недѣль, а достоинство товара кожевеннаго много лучше.

Войлочное.

Рукодѣліе войлочное находится въ деревнѣ Кочневѣ, которая отстоитъ отъ Шуи въ 5 верстахъ, имѣетъ 65 дворовъ и 230 душъ крестьянъ, принадлежащихъ князю Оболенскому и г. Бутурлину. Всѣ мужчины отъ 10 до 60 лѣтъ и старѣе заняты этимъ рукодѣліемъ, которое существуетъ здѣсь изстари, что подтверждаетъ указъ Императора Петра I, присланный въ Шуйскую ратушу изъ канцеляріи воеводскаго правленія въ 1722 году, гдѣ сказано, чтобы «заводчики накопляющуюся на кожевенныхъ заводахъ шерсть не бросали, а копили бы и дѣлали изъ нея войлоки»(*). Для валянія войлоковъ въ Кочневѣ позади крестьянскихъ домовъ построены валяльни, которыя тѣже крестьянскія избы, но только менѣе и ниже, съ малыми волоковыми окнами, внутри валяленъ кругомъ лавки; рядомъ съ ними небольшія пристройки, гдѣ бьютъ шерсть для войлоковъ. Шерсть бьется струнами, которыя дѣлаются изъ бараньихъ кишекъ; струны эти довольно толсты, натянуты на лучекъ, который привѣшенъ за оба конца къ стѣнѣ; подъ лучкомъ становится кадка, на которую кладется деревянная рѣшетка, переплетенная бичевою, изъ тоненькихъ драничекъ; на рѣшетку накладываютъ шерсть и шерстобитъ, дергая струну деревяннымъ брускомъ, на концѣ котораго сдѣлана зарубка, ударяетъ струною шерсть, разбиваетъ ее и выбиваетъ всю дрянь, проходящую въ кадку сквозь рѣшетки. Послѣ этого каждая шерсть дѣлается мягкою, пушною и легкою. У войлочниковъ для валянія войлоковъ нашиты холстины изъ ровнаго холста разной величины. Первоначально войлочникъ беретъ такую холстину, растилаетъ на полу,

(*) „Описаніе города Шуи и его окрестностей"—соч. Влад. Борисова, стр. 60.

накладываетъ на половину холстины тонкій слой лучшей шерсти, намачиваетъ немного водою, потомъ накладываетъ шерсть низкаго сорта, взбивая ее тоненькою палочкою и тоже помачивая, накладываетъ сколько нужно для толщины войлока, на верхъ же опять кладетъ слой хорошей шерсти, загибаетъ холстину, накатываетъ ее на круглую толстую палку, связываетъ бичевою и катокъ этотъ начинаетъ валять. Для этого войлочникъ садится на лавку и держась за нее руками, ногами на одномъ мѣстѣ катаетъ катокъ, безпрестанно повертывая его въ ногахъ до тѣхъ поръ, пока шерсть сваляется и превратится въ войлокъ. Достоинство войлока зависитъ какъ отъ шерсти, изъ какой сработанъ, такъ и отъ того, сколько времени онъ валянъ. Самый дешевый войлокъ изъ плохой коровьей шерсти можетъ быть свалянъ въ полчаса, лучшую же полость изъ бараньей хорошей шерсти нужно валять не одинъ день. Въ теплѣ и отъ безпрестаннаго напряженнаго движенія, на тѣлѣ у валяльщиковъ выступаетъ потѣ, а потому они и валяютъ въ валяльняхъ безъ рубахъ, въ однихъ только портахъ.

Шерсть для войлоковъ употребляется по большей части коровья, которая идетъ съ кожевенныхъ заводовъ и покупается на Нижегородской ярмаркѣ, въ Касимовѣ, Богородскѣ, Шуѣ и Васильевскомъ; баранья ордынская и черкасская, тоже съ кожевенныхъ заводовъ, привозится изъ Сибири и низовыхъ губерній овчинниками, но бараньей шерсти въ войлоки идетъ только на верхъ небольшое количество. Шерсть коровья покупается бѣлая по 2 р., красная и черная по 1 р. сер. за пудъ. Она предварительно промывается, сушится и потомъ поступаетъ въ дѣло. Шерсть баранья (стрижка) покупается у шубниковъ по 1 р., ордынская по 2 р. 30 к., черкасская по 3 р. 30 к. сер. за пудъ.

Въ Кочневѣ находится валяленъ 31, въ нихъ работаютъ 118 человѣкъ; въ каждой валяльнѣ одинъ бьетъ шерсть, другой раскладываетъ ее въ холстины и скатываетъ въ катки, а двое постоянно валяютъ. Тѣже изъ жителей Кочнева, которые не имѣютъ своихъ валяленъ, живутъ у другихъ; шерсть бьютъ съ пуда по 18 к.

сер.; въ теченіи дня каждый сработаетъ 1 пуд. 20 фунт. Валяльщики живутъ по недѣльно, получая отъ 1 рубля до 1 р. 40 к. серебромъ въ недѣлю на своемъ хлѣбѣ. Войлоки валяются всякіе—отъ самыхъ малыхъ $^3/_4$ до пяти-аршинныхъ, которые валяются только по заказу. Но главные сорта суть слѣдующіе:

Войлоки мелкой руки валяются изъ красной и черной коровьей шерсти; они идутъ для мшенья деревянныхъ домовъ и другихъ теплыхъ построекъ; въ войлокѣ мѣры $^3/_4$ аршина въ квадратѣ вѣсу отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ фунта; продаются отъ 2-хъ до $2^1/_2$ к. серебр. за войлокъ; такого сорта войлоковъ сваляетъ войлочникъ около 30 штукъ въ день; продаются они въ Шуѣ и по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда; на ярмарки и въ другіе города войлокъ этотъ не возится.

Подкладки для хомутовъ легкой руки работаются изъ бѣлой и сѣрой коровьей шерсти, съ примѣсью бараньей ордынской, а на верхъ кладутъ немного и черкасской; длина подкладки $^5/_4$, ширина $^3/_4$ аршина, вѣсу въ ней отъ 2 до $2^1/_2$ фунтовъ; продаются отъ 12 до 15 коп. серебромъ за подкладку. Такихъ подкладокъ войлочникъ сваляетъ около 10 штукъ въ день. Подкладка тяжелая—мѣра ихъ та же и матеріалъ тотъ же, только матеріалу употребляется болѣе, а потому и валяется долѣе; въ тяжелой подкладкѣ вѣсу отъ 3 до 4 фунт., продается отъ 20 до 25 к. серебромъ; такихъ сработаетъ валеночникъ около 7 подкладокъ въ день.

Войлоки дверные, которые употребляются для обивки дверей на время зимы; работаются разной мѣры, но болѣе въ $2^1/_2$ аршина длины и $1^1/_2$ аршина ширины; шерсть идетъ въ нихъ болѣе баранья ордынская и часть черкасской, вѣсу въ нихъ отъ 4 до 8 фунтовъ; продаются, смотря по добротѣ и шерсти, отъ 40 коп. до одного рубля сер. за войлокъ. Войлоки дверные и подкладки хомутныя продаются какъ въ Шуѣ, такъ и уѣздѣ, по всѣмъ базарамъ, но главный сбытъ ихъ ярмарки Холуйскія, Николо-Шартомская и особенно Ростовская, куда отвозится каждогодно болѣе 20 тысячъ обоихъ сортовъ хомутной подкладки; также

возятъ и продаютъ въ Ярославль, Владиміръ, Суздаль и Ковровъ. Въ теченіе всего года сработается войлоковъ: мелкой руки до 65 тысячъ, подкладки хомутной обоихъ сортовъ до 40 тысячъ и войлоковъ дверныхъ до 10 тысячъ, всего до ста пятнадцати тысячъ, на сумму до шестнадцати тысячъ руб. серебр. *Валяньe* войлоковъ въ Кочневѣ производится безостановочно; только во время покосу недѣли на двѣ или на три во всемъ году валяльни бываютъ пусты совершенно. Впрочемъ, хлѣбопашество здѣсь самое малое, земли во всѣхъ трехъ поляхъ едва имѣютъ по три десятины на тягло, хлѣба высѣваютъ: ржи 3 и яроваго 4, всего 7 мѣшковъ ($3^1/_2$ четверти). Лѣсу для дровъ очень мало, луговъ для пастбищъ нѣтъ, скотины держатъ по одной лошади и одной коровѣ на домъ, и то едва достаетъ корму на всю зиму. Овецъ же и вообще мелкой скотины не держатъ совершенно. Льну не сѣютъ, и женщины всѣ заняты ткачествомъ красной пестряди. Оброкъ платятъ съ тягла по 24 рубля серебромъ; барщины не имѣютъ. Въ 1855 году въ Кочневѣ выкупилось на волю у обоихъ помѣщиковъ крестьянъ до 30 душъ, но живутъ еще въ Кочневѣ на господской землѣ, за которую платятъ и оброкъ тотъ же.

Валеночное.

Валяніе сапоговъ, полусапожекъ, калошъ и валенокъ, какъ большихъ, такъ и дѣтскихъ, находится въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Дуниловской вотчинѣ князя Меньшикова, въ деревняхъ: Котюревѣ, Бедровѣ и Огрызковѣ, отстоящихъ отъ Шуи въ 20 верстахъ. Рукодѣліемъ этимъ занято до 120 человѣкъ крестьянъ. Шерсть употребляютъ ту, которая стрижется съ русскихъ и ордынскихъ барановъ и покупается въ Шуѣ и Васильевскомъ, куда привозятъ овчинники изъ Сибири и съ низовьевъ. Лучшая же обувь валяется изъ поярка, которымъ называется шерсть, состриженная въ первый разъ съ молодой русской ярки; шерсть эта мягкая и пушная, валяется хорошо и обувь изъ нея выходитъ

самая прочная и чистая; поярокъ съ ярки снимается одинъ разъ, а шерсть съ нея стрижется каждый годъ. Шерсть ордынская покупается по 2 руб. 30 коп., русская по 3 руб. 50 коп., поярокъ настоящій отъ 4 до 5 руб. за пудъ. Для валянія обуви особенныхъ избъ не имѣютъ, а валяютъ тутъ же, гдѣ живутъ. Шерсть бьется струною такъ же, какъ и у войлочниковъ, накладывается въ небольшія холстины и валяется первоначально въ малые войлоки; эти войлоки накладываютъ на колодки и окончательно заваливаютъ въ обувь, которую потомъ отчищаютъ пемзою, отъ чего она и дѣлается гладкою. Валяніе всей обуви производится руками—на скамьяхъ или лавкахъ; обувь валяется слѣдующая: сапоги на большую ногу—сѣрые изъ ордынской шерсти (въ нихъ вѣсу отъ $2^1/_2$ до 3 фунтовъ) продаются отъ 70 до 80 к.; сапоги изъ шерсти—смѣшанной ордынской съ русскою отъ 80 к. до 1 рубля, изъ одной русской отъ 1 рубля до 1 руб. 20 коп.; сапоги изъ настоящаго поярка черные по 1 руб. 50 коп. сер. за каждую пару; полусапожки, калоши и валенки работаются тоже изъ разной шерсти и разные сорта, вѣсомъ отъ 1 до 2 фунтовъ, цѣною отъ 30 коп. до 1 рубля серебромъ за пару. За валяніе сапоговъ берутъ отъ 40 до 60 коп. серебромъ съ пары; съ валенокъ, ботинокъ и калошъ отъ 10 до 30 коп. серебромъ съ пары. Каждый валеночникъ сваляетъ въ недѣлю сапоговъ 3 пары, валенокъ, ботинокъ и калошъ отъ 4 до 7 паръ, слѣдовательно заработаетъ отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. серебромъ въ недѣлю на своемъ хлѣбѣ. Работа производится весь годъ, исключая времени покоса; продажа начинается съ осени и продолжается всю зиму. Валеночники сами разъѣзжаютъ по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда и продаютъ въ розницу, всегда на наличныя деньги. Въ теченіи года сработается сапоговъ разныхъ сортовъ до 5 тысячъ паръ, на сумму до 4,500 рублей; калошъ, ботинокъ и валенокъ до 8 тысячъ паръ, на сумму до 3,500 р. серебромъ; всего же до тридцати тысячъ паръ, на сумму до восьми тысячъ рублей серебромъ. Женщины у валеночниковъ лѣтомъ съ

мужьями заняты полевыми работами, зиму же и весну ткутъ красную пестрядь на Дуниловскихъ заводницъ.

Чулочное.

Оно находится въ селѣ Семеновѣ, гдѣ до 150 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей вяжутъ чулки, носки и варежки. Село это находится въ 15-ти верстахъ отъ Шуи и принадлежитъ графинѣ Дивіеръ. Съ рукодѣліемъ вязальнымъ Семеновцы не разстаются никогда, развѣ только тогда, когда спятъ. Дома, въ полѣ, въ лѣсу работа изъ рукъ не выходитъ; но работа самая простая и издѣліе грубое. Шерсть, изъ которой они вяжутъ, ордынская и частію черкасская, кислая, которая при выдѣлкѣ овчинъ скорняжниками начесывается въ значительномъ количествѣ. Ее тоже предварительно пробиваютъ струною, потомъ прядутъ, сматываютъ въ клубки. Чулки, носки и варежки вяжутся самой дешевой цѣны; варежки, въ которыхъ вѣсу около полуфунта, продаются отъ 9 до 12 к. сер. за пару; чулки, въ которыхъ вѣсу около полутора фунтовъ, продаются отъ 20, 25 и до 30 коп. серебромъ за пару. Работа не слишкомъ прибыльна, за то всѣмъ доступна—старику и ребенку; самый плохой вязальщикъ можетъ заработать въ недѣлю 60 коп. серебромъ, хорошій же до 1 руб. 20 коп. серебромъ, у себя дома, не ходя никуда. Произведенія свои Семеновцы продаютъ по ярмаркамъ въ Шуѣ, Холую, Парскомъ, Николо-Шартомской, а также и по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда. Въ теченіе года въ Семеновѣ чулочнаго товара вяжется до 30 тысячъ паръ, на сумму до 5,500 рублей серебромъ.

Кузнечное.

Кузнечное мастерство въ Шуйскомъ уѣздѣ весьма значительно; большое количество фабрикъ и заводовъ требуютъ значительнаго числа и кузнецовъ; безпрестанныя перестройки и постройки фабричныхъ зданій и домовъ, приготовленіе инструментовъ и принадлеж-

ностей фабричности, дѣланіе земледѣльческихъ орудій и необходимыхъ вещей для быта сельскихъ жителей и зажиточныхъ фабрикантовъ усилили здѣсь мастерство это гораздо въ значительномъ противъ другихъ уѣздовъ размѣрѣ. Въ кузницахъ города и уѣзда приготовляютъ слѣдующія вещи: желѣзныя рѣшетки для оградъ и лѣстницъ, зонты и фронтоны для подъѣздовъ, двери для кладовыхъ и палатокъ, котлы для фабрикъ и заводовъ, веретена (отъ 20 до 25 пудовъ въ каждомъ) и приводы для галандръ, гвозди, подковы, шины, втулки, поддоски, курки, чеки, пробои, крюки, петли, ухваты, заступы, сохи, сошники, палицы, ножницы для стрижки овецъ, кольцы, шилья, внутренніе замки, желѣзныя печки, трубы, ведры, лейки, серпы, топоры и косы. Также значительное количество рукъ въ кузницахъ занимаетъ ковка лошадей, особенно осенью во время гололедицы, при наступающихъ морозахъ, когда не совершенно еще установится зимній путь. Для ковки при каждой кузницѣ находятся станки по два, а у значительныхъ кузницъ и по четыре; но лошадей хорошихъ куютъ болѣе на рукахъ; за ковку берутъ въ станкѣ подковать своей новой подковой семнадцать копѣекъ серебромъ, перековать, т.-е. употребить старую хозяйскую подкову, выправивъ и заостривъ шипы, пять копѣекъ серебромъ съ каждой ноги; за ковку на рукахъ берутъ 28 коп. сер., за перековку 12 копѣекъ сер., тоже съ каждой ноги. Оковка колесъ, починка и оковка телѣгъ и другихъ экипажей, какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ, производится въ кузницахъ безостановочно, и работа въ кузницахъ, можно сказать, кипитъ круглый годъ. Но особенное вниманіе обращаютъ на себя въ Шуйскомъ уѣздѣ двѣ деревни—Хритоново и Еремкино, особенно первое, въ которомъ кузнечное мастерство развито въ сильнѣйшей степени и составляетъ главный промыселъ этого селенія. Хритоново отстоитъ отъ Шуи въ 14-ти верстахъ и принадлежитъ помѣщицѣ М. А. Шиловской, состоитъ изъ 45 дворовъ и 183 душъ крестьянъ. Мастерство кузнечное хритоновцевъ заключается въ дѣланіи косъ разной величины и существуетъ изстари, переходя въ деревнѣ наслѣдственно отъ отцовъ

къ дѣтямъ. Старики разсказываютъ, что отцы и дѣды ихъ тоже дѣлали косы и ремесло это передали имъ.

Деревня Хритоново расположена на два порядка, одинъ противъ другаго; въ концѣ деревни, въ отдаленіи, выстроены кузницы, точильни и угольницы. Все это построено за прудомъ, тоже въ два порядка, и составляетъ какъ бы особенное селеніе: одинъ порядокъ занимаютъ кузницы, а напротивъ другой—точильни и угольницы. Кузницы постройкою обыкновенныя: величина ихъ отъ 9 до 15 аршинъ въ квадратѣ, изъ сосноваго и еловаго средней толщины лѣса, покрыты дранью; въ каждой кузницѣ двѣ двери, одна противъ другой; внутри, по обѣимъ сторонамъ, горны съ мѣхами, по два, а въ нѣкоторыхъ и по четыре; предъ каждымъ горномъ наковальня, около которой лежатъ молотки, насѣки, бородки, клещи и прочій кузнечный инструментъ, и ведро или кадка, всегда съ водою. Чрезъ дорогу—точильни, которыя много менѣе кузницъ, отъ 6 до 7 аршинъ въ квадратѣ, съ одной дверью и окномъ; внутри точильни, противъ двери подъ окномъ, лавки; къ одной изъ боковыхъ сторонъ помѣщенъ точильный камень, дѣйствующій приводомъ, въ родѣ галандры, лошадью, для которой, рядомъ съ точильнею, устроенъ круглый, крытый соломою, навѣсъ, гдѣ лошадь, бѣгая, приводитъ въ дѣйствіе точильный камень: навѣсы эти снаружи и около ничѣмъ не огорожены, такъ что если весною подъѣзжаете къ Хритонову со стороны кузницъ, то невольно поражаетъ васъ видъ протянувшихся въ линію построекъ, въ формѣ распущенныхъ соломенныхъ зонтовъ огромнаго размѣра, подъ которыми лошади кружатся, бѣгая то рысью, то вскокъ, погоняемыя сидящими на нихъ мальчиками; внутри же точильни въ это время надъ вертящимся съ неимовѣрною быстротою точильнымъ камнемъ, на устроенномъ помѣщеніи, сидитъ точильщикъ, въ рукахъ у него коса, которую онъ стачиваетъ первоначально, прикладывая оную въ разныхъ направленіяхъ къ точилу, которая и сыплетъ вокругъ себя искры блестящимъ каскадомъ. Тутъ же въ точильнѣ въ это время у лавки предъ окномъ дѣти, отъ 11 до 14 лѣтъ мальчики и дѣ-

вочки, и молодыя женщины отчищаютъ на косахъ тѣ мѣста, гдѣ не могъ счистить при всемъ стараніи точильщикъ. Женщины молодыя, поступившія въ замужество за кузнецовъ изъ другихъ деревень, въ первый же годъ весною должны идти съ прочими въ точильни отчищать косы; но, не обращаясь въ дѣтствѣ съ такою работою, онѣ часто обрѣзываютъ себѣ руки и алая кровь нерѣдко струится по блестящей косѣ; привыкнувъ же мало-по-малу къ дѣлу, молодая кузнечиха свободно и ловко повертываетъ въ рукахъ косу, какъ пряха свое веретено. Рядомъ съ точильнями, въ правой сторонѣ отъ кузницъ, построены и угольницы.

Косы въ Хритоновѣ дѣлаются такъ: первоначально на первомъ горнѣ накаливается желѣзо и рубится въ куски, длиною отъ 5 до 8 вершковъ, сообразно тому, какой величины нужно заготовлять косы; изъ кусковъ этихъ выковываютъ пластинки, нѣсколько изогнутыя; потомъ берутъ сталь, тоже рубятъ въ куски, но гораздо меньшаго размѣра, отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ, и куютъ въ пластинки прямыя; наготовивъ значительное количество пластинокъ, кузнецъ начинаетъ ихъ сваривать. Пластинки стальныя приваривaетъ къ желѣзнымъ въ средину, въ изогнутое мѣсто, такъ чтобы на обоихъ концахъ косы стали не было; сваривъ сталь съ желѣзомъ и вытянувъ въ мѣру косу, кузнецъ сдаетъ оную на второе горно мастеру, который выковываетъ ее до извѣстной степени толщины, ширины и длины, т.-е. приготовляетъ косу въ чернѣ совершенно. Въ такомъ видѣ заготовляютъ косы съ осени и всю зиму. Но вотъ приходитъ весна, отдѣлка и точка косъ начинается; сдѣланная въ чернѣ коса поступаетъ къ точильщику, который въ первый разъ, на самомъ мягкомъ точильномъ камнѣ, стачиваетъ съ нея всѣ неровности; потомъ коса переходитъ опять въ руки мастера, который уже не накаленную, а холодную косу проковываетъ и пробиваетъ во второй разъ; пробивъ, опять отдаетъ точильщику, который тогда наличаетъ, т.-е. шлифуетъ, на другомъ крѣпкомъ точилѣ; но при всемъ стараніи точильщика совершенно кругомъ сдѣлать косу гладкою и свѣтлою онъ никакъ не можетъ, особенно около обуха

и того мѣста, гдѣ на косу надѣвается кольцо, а потому коса тутъ же переходитъ въ руки дѣтей и женщинъ, которыя отчищаютъ ее осиновою сырою палкою съ мелкимъ пескомъ. Отчищенная коса опять идетъ въ руки мастера, который въ третій разъ пробиваетъ у косы самое остріе, т.-е. лезо; послѣ чего коса опять поступаетъ къ точильщику, который на жесткомъ точилѣ оттачиваетъ это остріе; далѣе коса опять идетъ въ руки мастера, который ее тогда уже закаливаетъ слѣдующимъ манеромъ: въ большое деревянное корыто наливается вода, въ которую всыпаютъ ржаной муки, чтобы получился растворъ въ родѣ сливокъ; потомъ накаливаютъ косу въ горнѣ, всю до красна, и немедленно опускаютъ въ растворъ; закаливъ такимъ образомъ въ корытѣ въ одинъ разъ сотню или болѣе косъ, вынимаютъ ихъ и отчищаютъ съ нихъ дрянь стамескою или небольшою острою желѣзною лопаткою. Если же нужно косы отворонить, то мастеръ ставитъ ихъ въ горнѣ надъ легкимъ жаромъ, не дувъ мѣхами, отъ чего онѣ и дѣлаются темносизыми. Послѣ сего мастеръ придѣлываетъ къ косѣ подмогу и надѣваетъ кольцо, съ помощью которыхъ она надѣвается на косникъ, т.-е. ручку. Потомъ коса опять поступаетъ къ точильщику, который окончательно правитъ ее и наводитъ на самомъ крѣпкомъ точилѣ; тогда коса дѣлается самою острою бритвою и поступаетъ въ продажу.

У перваго горна, гдѣ рубится желѣзо и сталь и первоначально заготовляются косы, находится кузнецъ и молотобойщикъ, онъ же дуетъ и мѣхами; они въ теченіе недѣли два дни рубятъ въ куски желѣзо и сталь, а въ послѣдніе четыре свариваютъ и вытягиваютъ косы; такихъ неотдѣланныхъ косъ приготовляется до 250 штукъ въ недѣлю. За работу получаютъ сдѣльно—по 1 р. 70 к. сереб. съ сотни, слѣдовательно въ мѣсяцъ двое получатъ до 15 р. серебромъ, изъ которыхъ кузнецъ отъ 9 до 10 руб., а молотобойщикъ отъ 5 до 6 руб. серебромъ на хозяйскомъ содержаніи.

У втораго горна находится настоящій мастеръ, онъ одинъ безъ молотобойщика приводомъ, лѣвой рукой, дуетъ мѣхами, а въ правой держитъ клещами косу, проковываетъ ее нѣсколько разъ, закали-

ваетъ и совершенно отдѣлываетъ. Такой косной коваль-мастеръ совсѣмъ отдѣлаетъ въ недѣлю до 100 косъ, за каждую по 3 к. сер., слѣдовательно онъ получитъ до 12 р. сер. въ мѣсяцъ, также на хозяйскомъ хлѣбѣ. Точильщики косъ тоже жители Хритонова, но другихъ господъ и кузнечнаго мастерства не имѣютъ; промыселъ ихъ въ зиму скорняжный, и какъ только кончатъ лѣтнія полевыя свои работы, съ осени и зимой дѣлаютъ овчину или дома, или въ близъ лежащихъ деревняхъ, гдѣ есть только скорняжная работа; но послѣ Благовѣщенія оставляютъ эту работу и поступаютъ въ точильщики. Точильщикъ сточитъ первоначально до 300 и окончательно отточитъ и отшлифуетъ до 700 косъ въ недѣлю и каждая коса побываетъ у него въ рукахъ нѣсколько разъ. Точильщики живутъ по мѣсячно, получая отъ 5 до 6 р. сер. въ мѣсяцъ и всегда на своемъ хлѣбѣ; дѣти и женщины, отчищающія косы, всегда принадлежатъ къ своимъ семействамъ, а также и мальчики, которые гоняютъ лошадей. Равнымъ образомъ и лошади въ точильняхъ ходятъ свои собственныя.

Желѣзо и сталь Хритоновцы покупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ; желѣзо для косъ идетъ полуполосное, для подмогъ и колецъ—рѣзное, заводовъ Яковлева, Губина и графа Бутера; сталь заводовъ Демидова и Рукавишникова. Человѣкъ пять или шесть каждогодно ѣздятъ на ярмарку, прочіе имъ же поручаютъ свою покупку, или покупаютъ у нихъ дома; покупка производится всегда на наличныя деньги. Каждогодно для Хритонова покупается желѣза полуполоснаго до 1,000 пуд., желѣза рѣзнаго до 200 пудовъ, стали до 500 пудовъ; въ 1855 году куплено было: желѣзо полуполосное по 1 р. 15 коп. за пудъ, рѣзное тоже по 1 р. 15 коп., сталь по 1 р. 75 коп. серебр. за пудъ; слѣдовательно каждогодно покупается въ Хритоново желѣза и стали до 1,700 пудовъ, на сумму до 2,250 руб. серебромъ. Изъ Нижняго до Шуи желѣзо доставляется водою по рѣкѣ Тезѣ, за провозъ платится по 10 коп. сер. съ пуда; изъ Шуи до Хритонова каждый свою кладь перевозитъ уже на своихъ собственныхъ лошадяхъ.

Уголь въ Хритоново привозится крестьянами изъ Вязниковскаго уѣзда, изъ волостей Южской и Рахмановской и деревни Медвѣжья, покупается въ Хритоновѣ отъ 15 до 20 коп. сер. за четвертной куль. Угля выходитъ въ каждомъ горнѣ не менѣе 82 кулей; во всѣхъ Хритоновскихъ кузницахъ находится 98 горновъ; слѣдовательно угля выйдетъ на каждое горно на 15 р. сер., для всѣхъ же кузницъ до 8,000 четвертныхъ кулей, на сумму до 1,500 р. сер. каждогодно. Точильные камни покупаются въ Ярославлѣ, величина ихъ отъ 4 до 5 четвертей въ квадратѣ, толщина отъ 3 до 4 вершковъ; въ каждой точильнѣ имѣются три камня, разныхъ по своему свойству: одинъ мягкій дресвяной для первоначальной сточки, такіе покупаются отъ 3 до 4 р. сер.; второй покрѣпче и слоемъ мельче для налички, т.-е. шлифовки, покупается отъ 5 до 6 р., и третій самый крѣпкій, на которомъ отпущаютъ окончательно косу, покупается отъ 6 до 8 р. сер. Точила служатъ—слабыя отъ 2 до 4, среднія и крѣпкія болѣе 6 лѣтъ. Дѣланіе и ковка косъ начинается въ Хритоновѣ всегда съ осенняго заговѣнья, т.-е. съ 15-го ноября, точеніе и окончательная отдѣлка послѣ Благовѣщенія и продолжаются всю весну и часть лѣта до Казанской, т.-е. до 8-го іюля; съ того времени опять до осени всѣ кузницы въ Хритоновѣ затворяются и стукъ молотковъ, пѣсни, веселый говоръ, продолжавшіеся всю осень, зиму и весну, умолкаютъ и Хритоновцы изъ мастеровыхъ дѣлаются хлѣбопашцами.

Косы въ Хритоновѣ дѣлаются трехъ сортовъ: 1-й сортъ мѣрою отъ 8 до 9 вершковъ, на такую косу употребляется желѣза $^1/_2$ фунта и стали $^1/_4$ фунта, въ косѣ вѣсу находится $^3/_4$ фунта; такой сортъ продается отъ 18 до 20 р. сер. за сотню; 2-й сортъ отъ 9 до 11 вершковъ, на эту косу употребляется желѣза $^3/_4$ и стали $^1/_4$ фунта, въ ней вѣсу 1 фунтъ, продается отъ 21 до 23 р. сер. за сотню; 3-й сортъ отъ 11 до 13 вершковъ, на нихъ употребляется желѣза 1 фунтъ и стали $^1/_2$ фунта, въ косѣ вѣсу $1^1/_2$ фунта, продаются отъ 32 до 35 р. сер. за сотню. Сбытъ косъ начинается съ весны: мелкая отъ 8 до 9 и средняя

отъ 9. до 11 вершковъ идетъ вся въ сѣверныя губерніи—Костромскую, Вологодскую, Вятскую и другія; съ первыхъ же чиселъ мая начинаютъ пріѣзжать изъ тѣхъ мѣстъ прямо въ Хритоново покупатели-торговцы и сколько окажется наработаннаго, подходящаго имъ сорта, закупаютъ все, продажа имъ производится всегда на наличныя деньги. Крупная же коса отъ 11 до 13 вершковъ продается вся въ здѣшнемъ краѣ—на ярмаркахъ Николо-Шартомской, Шуйско-Смоленской и Холуйско-Тихвинской, во время весны и лѣта на базарахъ въ Шуѣ и окружныхъ селахъ Ивановѣ, Кохмѣ, Дуниловѣ, Васильевскомъ, Парскомъ, Палехѣ, Лежневѣ и Тейковѣ. Разъѣзжая по ярмаркамъ и базарамъ на своихъ лошадяхъ, Хритоновцы продаютъ свои косы въ розницу; розничная продажа доставляетъ имъ болѣе выгодъ, такъ что коса нерѣдко поступаетъ въ продажу отъ 50 до 60 коп. серебромъ за штуку. Лучшими косами въ Хритоновѣ считаются двухъ мастеровъ-Хритоновцевъ—Друшкова и Щаницына. Въ настоящее время находится въ Хритоновѣ кузницъ 34, точилъ 28, угольницъ 28, всего девяносто построекъ; въ нихъ работаютъ: молотобойщиковъ 49, кузнецовъ 51, мастеровъ косныхъ 50, точильщиковъ 30, дѣтей и женщинъ 80, всего двѣсти шестьдесятъ человѣкъ. Сработаютъ косъ отъ 8 до 9 вершковъ до 22 тысячъ—на 4,180 руб.; отъ 9 до до 11 вершковъ 20 тысячъ—на 4,400 рублей; отъ 11 до 13 вершковъ до 13 тысячъ—на 4,320 рублей, всего же въ теченіи года до пятидесяти пяти тысячъ косъ, на сумму до двѣнадцати тысячъ девяти сотъ рублей серебромъ. Въ теченіи года купится мастерами желѣза и стали на 2,250 рублей, за извозъ оныхъ и расходъ на ярмаркѣ заплатится до 200 рублей, углей купится на 1,550 руб., точилъ и разнаго инструмента на 200 руб., на поддержку кузницъ и другихъ построекъ до 100 руб., всего до четырехъ тысячъ трехъ сотъ рублей серебромъ. Слѣдовательно Хритоновцы пріобрѣтутъ чистой прибыли за мастерство свое до осьми тысячъ шести сотъ рублей серебромъ каждогодно.

Жители Хритонова земли пахатной имѣютъ по 5 десятинъ на тягло и хлѣбопашество имѣютъ посредственное; лошадей дер-

жатъ каждый по двѣ и по три, потому что весною сверхъ хлѣбопашества лошади надобны и въ точильню, и для разъѣздовъ по ярмаркамъ и базарамъ; хлѣба высѣвается на каждое тягло—ржанаго три, яроваго одиннадцать мѣшковъ, всего до семи четвертей; урожай бываетъ никакъ не болѣе самъ-четвертъ; оброку платятъ помѣщицѣ 23 руб. серебр. въ годъ; барщины не имѣютъ и живутъ исправно; малосемейные нанимаютъ на весну и лѣто изъ другихъ деревень работниковъ, которые подсобляютъ исправлять хозяину всѣ полевыя работы, какъ-то: пахать, сѣять, сѣно косить, жать и молотить; работника рядятъ съ весны до осени, т.-е. съ 1-го мая по 1-е сентября, отъ 20 до 25 руб. серебромъ на хозяйскомъ содержаніи. Женщины хритоновскія въ зиму прядутъ ленъ, ткутъ для себя холсты, для мужьевъ синюю пряжную пестрядь, изъ которой шьютъ имъ рубашки и порты, а гдѣ есть взрослыя дѣвки, ткутъ красную бумажную пестрядь на васильевскихъ заводницъ; весну подсобляютъ мужьямъ въ точильняхъ отчищать косы, лѣтомъ сѣнокосъ, жнитво, осенью молотьба. Такъ живутъ Хритоновцы уже не одно столѣтіе.

Деревня Еремкино находится отъ Шуи въ 18 верстахъ и принадлежитъ графу Шереметеву; въ деревнѣ этой работаютъ одни топоры. Мастерство кузнечное прежде здѣсь, какъ и въ Хритоновѣ, составляло главный промыселъ, и не болѣе пяти лѣтъ назадъ находилось здѣсь до 10 кузницъ и столько же точиленъ, но той выгоды и пользы отъ топоровъ, какую получаютъ Хритоновцы отъ косъ, еремкинскимъ кузнецамъ не приходитъ; а потому значительное число кузнецовъ изъ Еремкина живутъ по найму въ кузницахъ другихъ селеній, а иные и совсѣмъ оставили это мастерство. Топоры въ Еремкинѣ работаютъ слѣдующимъ способомъ: первоначально накаливаютъ полосу желѣза и отрубаютъ кусокъ отъ 4 до 6 вершковъ; отрубивъ кусокъ, сгибаютъ и дѣлаютъ изъ него обухъ топора; заготовивъ съ утра около 10 обуховъ, такое же количество рубятъ кусковъ и стали, длиною каждый отъ 1 до $1^1/_2$ вершковъ; потомъ этотъ кусокъ стали привариваютъ къ обуху

и выковываютъ топоръ, который окончательно начеканиваютъ, т.-е. отдѣлываютъ на наковальнѣ съ водою: мастеръ, держа въ клещахъ топоръ, нагрѣваетъ его въ горнѣ до красна, кладетъ на наковальню и бьетъ молотомъ, который безпрестанно обмакиваетъ въ водѣ, и пускаетъ съ молотка часть воды на наковальню подъ топоръ, такъ чтобы молотокъ и наковальня были мокры. Отчеканивъ какъ слѣдуетъ всѣ заготовленные топоры, ихъ закаливаютъ въ простой водѣ; но чтобы они не были слишкомъ ярки, отпущаютъ то мѣсто, гдѣ сталь, т.-е. лезо, на легкомъ жару и въ тотъ же день точатъ. Точильный камень куютъ, какъ на мельницѣ жернова, и дѣлаютъ его шероховатымъ; на немъ первоначально обдираютъ, т.-е. стираютъ, всѣ неровности; точильный камень, ободравъ до 10 топоровъ, дѣлается глаже; тогда эти же 10 топоровъ на гладкомъ точилѣ справляютъ, т.-е. шлифуютъ и острятъ лезо. Когда же точильный камень совершенно сгладится (если же еще шероховатъ, то нарочно его затираютъ камнемъ), то его наличаютъ, т.-е. отдѣлываютъ окончательно. Въ настоящее время въ Еремкинѣ находится кузницъ 3, въ нихъ горновъ 6, точиленъ тоже 3, мастеровъ и молотобойщиковъ всего 12 человѣкъ. Кузницы и точильни построены такъ же, какъ и въ Хритоновѣ; на каждомъ горнѣ сдѣлаютъ и отточатъ въ недѣлю до 60 топоровъ. Мастера сами хозяева кузницъ и молотобойщики тоже. Желѣзо для топоровъ идетъ узкополосное и покупается на Нижегородской ярмаркѣ: желѣза до 460 пудовъ, а стали до 80 пудовъ въ годъ. Уголь привозятъ изъ Вязниковскаго уѣзда изъ Южской же волости; угля на каждое горно выходитъ до 500, а всего до 3,000 кулей въ годъ. Желѣзо, сталь и уголь покупаются по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и у Хритоновцевъ. Топоры работаются круглый годъ и дѣлаются трехъ сортовъ: 1-й сортъ вѣсомъ $3^1/_2$ фунт., продается по 35 к.; 2-й сортъ вѣсомъ 2 фунта, продается по 28 коп.; 3-й сортъ вѣсомъ 1 фунтъ, продается по 20 коп. серебромъ за штуку. Въ теченіе года сработается 1-го сорта до 5,000, 2-го сорта до 500 и 3-го сорта до 500, всего до шести тысячъ топоровъ. Лучшіе

топоры мастера Головкина. Продажа топоровъ производится въ городъ Шую—въ лавки желѣзнымъ торговцамъ гуртомъ и въ розницу по всѣмъ базарамъ и ярмаркамъ Шуйскаго уѣзда.

Всѣхъ кузницъ въ уѣздѣ считается 112, въ нихъ 282 горна; въ кузницахъ мастеровъ и молотобойщиковъ находится 636 человѣкъ; кузнецъ-мастеръ получаетъ въ годъ жалованья отъ 85 до 120 руб. серебромъ, молотобойщикъ отъ 35 до 50 руб. сер., на хозяйскомъ содержаніи. Желѣзо всѣхъ сортовъ вообще, для всѣхъ кузницъ, покупается, какъ въ Нижегородской ярмаркѣ, такъ и въ Ростовской и въ Ярославлѣ; привозится въ Шую изъ Нижняго водою по рѣкѣ Тезѣ, за провозъ до Шуи платится по 10 коп. серебромъ съ пуда; изъ Ростовской ярмарки и Ярославля гужемъ, за провозъ платится отъ 10 до 18 коп. сер. съ пуда. Незначительные кузнецы изъ уѣзда покупаютъ желѣзо въ Шуѣ у торговцевъ. Сбытъ и продажа мелкихъ вещей, приготовляемыхъ въ кузницахъ, производится какъ въ Шуѣ во время базаровъ, такъ и по всѣмъ базарамъ и ярмаркамъ Шуйскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ; вещи же значительныя, какъ-то: рѣшетки для церковныхъ оградъ, двери для кладовыхъ и палатокъ, котлы для заводовъ и фабрикъ, веретена и приводы для галандръ работаются по заказамъ. Такъ въ 1851 году въ кузницѣ шуйскаго мѣщанина Хвостова въ Шуѣ къ церкви Всемилостиваго Спаса сработана ограда, въ которой находится 43 рѣшетки и трое воротъ; рѣшетки поставлены въ чугунныхъ столбахъ и сдѣланы изъ рѣзнаго желѣза; рисунокъ ихъ очень красивъ и сработаны прочно; вѣсу во всѣхъ рѣшеткахъ и воротахъ 350 пудовъ; работаны по 4 рубля серебромъ за пудъ, за что и получено Хвостовымъ 1,400 р. серебромъ. Всего же каждогодно купится желѣза для кузницъ Шуйскаго уѣзда до 25 тысячъ пудовъ и сработается изъ онаго разныхъ издѣлій на сумму до 100 тысячъ рублей серебромъ.

Рукавичное.

Въ селѣ Богородскомъ, деревняхъ Водяновѣ, Баранихѣ, Рышковѣ, Ломкахъ, Скомороховѣ, Чанновѣ и другихъ шьютъ цвѣтомъ желтыя рукавицы или, какъ ихъ здѣсь называютъ, голицы, которыя работаются изъ бараньихъ выдѣланныхъ кожъ. Кожа рукавичниками покупается въ ярмаркахъ Ростовской, Ковровской, Николо-Шартомской и особенно въ Парской, куда привозятъ кожи въ значительномъ количествѣ изъ села Богородска (Нижегородской губерн.). Сами заводчики голицу шьютъ въ домахъ; особенныхъ мастерскихъ не имѣютъ, кроятъ сами хозяева, а шьютъ иногда и работники. Изъ каждой бараньей кожи выходитъ 4 пары: изъ хребта кожи кроятъ большія, изъ лопатокъ среднія, изъ паховъ малыя рукавицы; за шитье платятъ отъ 2-хъ до 3-хъ копѣекъ серебромъ съ пары на своемъ хлѣбѣ. Каждый рукавичникъ сошьетъ отъ 7 до 10 паръ въ день. Голица шьется шильями, смолеными концами. Кожа баранья идетъ для голицъ 2-хъ сортовъ—соленка и моршанка; въ настоящее время покупается соленка по 90 коп. серебр., моршанка по 1 руб. 10 коп. серебромъ за каждую кожу. Шитая голица продается большая отъ 30 до 35, средняя отъ 25 до 30, малая отъ 20 до 25 копѣекъ серебромъ за каждую пару; сбытъ оной производится по всѣмъ базарамъ и ярмаркамъ Шуйскаго уѣзда, но болѣе всего въ ярмаркѣ Парской, куда пріѣзжаютъ покупать голицу торговцы изъ Кашина, Бѣжецка, а также и офени покупаютъ тысячами и отправляютъ въ Сибирь и сѣверныя губерніи; шитье голицъ продолжается весь годъ, выключая времени покоса. Рукодѣліемъ этимъ занято около 300 человѣкъ мужчинъ, которые въ теченіе года сработаютъ до 75,000 паръ, на сумму до 25 тысячъ рублей серебромъ. Шитье голицъ въ Шуйскомъ уѣздѣ находится тоже изстари и даетъ заработокъ отъ 25 до 30 коп. серебр. въ день, слѣдовательно около 6 р. серебромъ въ мѣсяцъ; тѣже, которые сами покупаютъ кожу, сами шьютъ и сами продаютъ, получатъ и болѣе.

Чеботарное.

Шитье обуви на продажу производится въ Шуйскомъ уѣздѣ въ селѣ Васильевскомъ, деревняхъ Иванцовѣ, Санчаркѣ, Камишковѣ, Кудринѣ, Вихоревѣ, Пшенисновѣ, Гумиловѣ, Марьицынѣ, Поречьѣ, Кстовѣ, Лихушинѣ и другихъ. Чеботари шьютъ простые русскіе сапоги, крестьянскіе башмаки, чанчуры, бахилы и всякую крестьянскую обувь изъ чернаго кожевеннаго простаго товара и изъ опойковъ. Кожа черная и подошва покупаются въ Шуѣ, Васильевскомъ и Лежневѣ, на базарахъ у колобовскихъ, лежневскихъ и ченческихъ кожевниковъ; также на ярмаркахъ: Николо-Шартомской, Холуйскихъ и Парской, у порзневскихъ, мстерскихъ, кинешемскихъ, юрьевецкихъ, плесскихъ и катунскихъ кожевенниковъ. Шитой обуви продаютъ значительное количество гуртомъ на Холуйскихъ ярмаркамъ, особенно сапоговъ, которые покупаютъ офени; также на ярмаркахъ: Николо-Шартомской, Парской и въ разницу по базарамъ въ Шуѣ и уѣздѣ, особенно весною, передъ праздникомъ Пасхи, когда каждый покупаетъ новые сапоги; и осенью торговля кожаною обувью идетъ очень успѣшно, потому что во всемъ Шуйскомъ уѣздѣ лаптей носятъ очень мало. Работа у чеботарей производится круглый годъ въ своихъ собственныхъ избахъ; нѣкоторые имѣютъ артели работниковъ, другіе отдаютъ скроенную обувь изъ своего товара шить на домъ. Работники живутъ по годно, но болѣе задѣльно; получаютъ съ каждой пары простыхъ сапогъ отъ 30 до 35 коп. серебр. на хозяйскомъ содержаніи; тѣже изъ работниковъ, которые берутъ шить къ себѣ на домъ, получаютъ отъ 40 до 45 коп. серебр. съ пары на своемъ хлѣбѣ. Каждый изъ чеботарей сработаетъ въ недѣлю простыхъ сапогъ 3 пары, хорошій же и проворный мастеръ сработаетъ и 4 пары. Въ посадѣ Вознесенскомъ, селахъ Ивановѣ, Кохмѣ, Тейковѣ, Васильевскомъ и другихъ значительныхъ селеніяхъ находятся чеботари, которые по заказамъ работаютъ смазные сапоги, полусапожки, калоши, башмаки и ботинки, получая много болѣе простыхъ чеботарей за свою работу. Крестьянское же чеботарное рукодѣліе до-

ставляетъ отъ 50 до 60 руб. серебромъ на человѣка каждогодно. Всѣхъ чеботарей въ уѣздѣ находится до 750 человѣкъ, которые въ теченіе года сработаютъ разной обуви до 160 тысячъ паръ, на сумму до 140 тысячъ рублей серебр.

Гребенное.

Дѣланіе гребней и гребенокъ для пряденія льна находится въ Шуйскомъ уѣздѣ тоже изстари и надо полагать осталось отъ тѣхъ временъ, когда уѣздъ Шуйскій былъ занятъ исключительно пряденіемъ льна и ткачествомъ пряжныхъ издѣлій. Въ настоящее время ремесло это существуетъ въ деревняхъ Тепляковѣ, Вихоревѣ, Михалевѣ, Авдѣевѣ и Кудринѣ, гдѣ занято имъ болѣе 250 человѣкъ мужчинъ.

Гребни и гребенки дѣлаются изъ кленоваго дерева, которое привозится сюда въ родѣ лопатокъ, мѣрою (кромѣ ручекъ, въ однихъ лопаткахъ) $^3/_4$ аршина, съ ручками же длиною $1^1/_2$ аршина, ширина лопатокъ отъ 5 до 6 вершковъ; изъ каждой лопатки выходитъ два гребня и гребенка, одинъ гребень наставной, а другой цѣльный. Первоначально на самой верхушкѣ лопатки напиливается гребенка, которая, по отдѣлкѣ, совершенно отпиливается прочь, потомъ на этой же лопаткѣ напиливается гребень наставной, который тоже, по совершенной отдѣлкѣ, отпиливается прочь и насаживается на березовую ручку; наконецъ, на остаткѣ лопатки напиливается еще гребень, который и остается уже на кленовой ручкѣ. Лопатки кленовыя покупаются въ Калугѣ, куда гребенщики ѣздятъ за ними, покупаютъ и отправляютъ весною до Шуи водою. Покупаются лопатки въ Калугѣ отъ 9 до 10 руб. серебр. за сотню. Гребни и гребенки дѣлаются двухъ сортовъ—рѣдкіе и частые; продаются рѣдкіе гребни отъ 9 до 11 рублей серебромъ за сотню, а частые отъ 14 до 16 р. серебр., тоже за сотню. Гребенки рѣдкія 4, частыя 5 руб. сер. за сотню. Продажа гребней производится частію на мѣстѣ, куда пріѣзжаютъ осенью покупать торговцы изъ

Ярославля, Писцова, Онькова; также и сами гребенщики развозятъ для продажи въ Нерехту, Плесо, Ковровъ, Меленки и другія мѣста. Въ теченіе недѣли каждый гребенщикъ дѣлаетъ отъ 40 до 50 гребней; работа производится почти круглый годъ, исключая покоса; въ теченіе года сдѣлается всего до 80 тысячъ гребней и гребенокъ, на сумму до 10 тысячъ рублей серебромъ. По гребенному рукодѣлію заработаетъ каждый отъ 6 до 6 р. 50 коп. сер. въ мѣсяцъ, на своемъ хлѣбѣ.

Телѣжное.

Дѣланіе телѣгъ крестьянскихъ, машинныхъ, извозчичьихъ, телѣжекъ городскихъ, повозокъ, тарантасовъ и колесъ производится въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Рѣпинѣ, Никитинѣ, Петровѣ, Емельянихѣ, Бакисѣевѣ, Еремкинѣ, Дегтярновѣ и другихъ, но болѣе всѣхъ и лучшіе экипажи, какъ-то: городскія телѣжки, повозки и тарантасы, дѣлаются преимущественно въ Рѣпинѣ. Деревни Большое и Малое Рѣпино находятся рядомъ, отстоятъ отъ Шуи въ 22 верстахъ, имѣютъ до 120 дворовъ и около 300 душъ жителей, изъ которыхъ болѣе 100 человѣкъ занято телѣжнымъ рукодѣліемъ. Матеріалы для производства, и именно лѣсъ, имѣютъ частію свой, а частію покупаютъ въ ближнихъ селеніяхъ. Ободья же, лубъ, желѣзо для колесъ и для курковъ, мелкія желѣзныя и мѣдныя вещи, кожу, коверъ, басанъ, бронзу, краски и лакъ—все это покупается въ Нижегородской ярмаркѣ, Ярославлѣ и Шуѣ; ободья и лубъ привозятся изъ Нижняго до Шуи водою. Продажа производится главная въ Холуйскихъ ярмаркахъ, Тихвинской и Фроловской, куда на каждую изъ ярмарокъ вывозится до 300 разныхъ экипажей, болѣе же машинныхъ телѣгъ и повозокъ, также въ Николо-Шартомской, Шуйско-Смоленской и Парской; въ Холуйскихъ ярмаркахъ покупаютъ телѣги машинныя извощики, а повозки и тарантасы офени, которые, накупивъ краснаго товару, покупаютъ и новыя повозки; иногда одинъ офень-хозяинъ, имѣвъ у себя до 10 счетовъ, столько же покупаетъ и новыхъ повозокъ. Городскія телѣжки и тарантасы по-

купаются въ Шую, Вознесенскій посадъ, село Иваново, село Вычугу и вообще во всѣ богатыя селенія какъ Шуйскаго, такъ и другихъ смежныхъ уѣздовъ. Экипажи дѣлаются слѣдующихъ цѣнъ: телѣги простыя съ колесами отъ 7 до 10 руб., машинныя съ окованными колесами отъ 10 до 18 руб.; повозки отъ 20 до 30 руб.; телѣжки городскія отъ 20 до 50 руб.; тарантасы отъ 50 до 150 руб. серебромъ и болѣе. Рукодѣліе это производится круглый годъ, но болѣе лѣтомъ,—имъ занято до 250 человѣкъ. Въ теченіе года сработаютъ телѣгъ, телѣжекъ, повозокъ и тарантасовъ всего до 1,200 экипажей, на сумму до 30,000 рублей серебромъ. Сверхъ сего въ Шуйскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣлаются изъ дерева и другія разныя вещи, именно: въ деревнѣ Талахинѣ, которая имѣетъ 15 дворовъ и до 30 душъ жителей, вся деревня работаетъ *дѣтскія игрушки:* лошадки, телѣжки, каретки, колесца, куклы, яички и множество другихъ. Все это дѣлается изъ осиноваго дерева, самой простой и грубой работы, красится на клею мѣломъ и сурикомъ; дѣлаютъ ихъ мужчины зимою; продаютъ въ ярмаркахъ Шартомской, Шуйско-Смоленской, Парской и Крестовоздвиженской, также по всѣмъ базарамъ въ розницу. Всѣхъ игрушекъ въ Талахинѣ сдѣлается и продается въ теченіе года на сумму до *1,500 руб. серебромъ*. Въ деревнѣ Лѣтневѣ, которая имѣетъ 25 дворовъ и до 70 душъ крестьянъ, дѣлаютъ *бороны* изъ еловаго лѣсу, кольцы можжевеловыя, а зубья дубовые; каждогодно сработается въ Лѣтневѣ до 3,000 боронъ, которыя продаются по всѣмъ базарамъ и ярмаркамъ Шуйскаго и другихъ ближнихъ уѣздовъ, отъ 50 до 70 коп. сер. за каждую борону, слѣдовательно на сумму до *2,000 руб. сер.* Въ деревняхъ Погорѣлкахъ и Бакисѣевѣ дѣлаютъ коробья и салазки (ручныя саночки); коробья шьютъ изъ лубу, къ салазкамъ полозья гнутся изъ можжевельнику, а кузовки дѣлаются тоже изъ лубу, который покупается въ Васильевскомъ и идетъ съ Волги. Шитьемъ коробьевъ занято до 25 человѣкъ, которые въ теченіе года сработаютъ до 1,000 коробовъ, на сумму до 500 руб. сер. Дѣланіемъ санокъ занято до 30 человѣкъ, ко-

торые сработаютъ въ теченіе года до 1,500 санокъ, на сумму тоже до 500 руб. серебромъ. Продаются коробья на мѣстѣ, гдѣ покупаютъ заводницы для укладки красной пестряди; а саночки зимою развозятъ и продаютъ по базарамъ. Въ деревнѣ Большое Середнево, которая имѣетъ 50 дворовъ и до 120 душъ крестьянъ, дѣлаютъ ткатскіе станы, колоброды, шпули, челноки, цѣвки, веретена и мебель. Станы продаются отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. серебр.; колоброды отъ 70 до 75 коп. сер.; шпули по 5 руб. за сотню; челноки самолетные для початковъ отъ 30 до 40 коп. серебр. за штуку и дѣлаются изъ пальмы. Всего въ Середневѣ ремесломъ этимъ занято до 80 человѣкъ; въ теченіе года сработаютъ на сумму до 3,000 рублей серебромъ.

Свѣчное.

Литье сальныхъ свѣчъ въ Шуйскомъ уѣздѣ значительно, особенно такъ-называемыхъ фабричныхъ свѣчъ, съ пряжною свѣтильнею. Оно производится въ селахъ Введенскомъ, Пункахъ, Васильевскомъ, деревняхъ Кстовѣ, Орлихѣ, Дворишкахъ, Ивонинѣ, Тепляковѣ, Княжевѣ, Кожевницахъ и нѣкоторыхъ другихъ. Свѣчи льются какъ съ пряжною, такъ и съ бумажною свѣтильнею, которыя здѣсь называются *макаными*. Употребляютъ сало, которое на видъ бѣлѣе, и свѣчи бываютъ разныя: четверикъ, пятерикъ и осмерикъ; онѣ идутъ болѣе для освѣщенія домовъ; но такого сорта сработается немного, потому что ихъ привозятъ въ Шую въ значительномъ количествѣ изъ Мурома, Казани, Вятки, Вологды и Костромы, и свѣча съ бумажною свѣтильнею привозная много лучше здѣшнихъ. Но главное литье въ здѣшнемъ краѣ есть литье свѣчъ фабричныхъ, которыя называются просто *литыми*.

Фабричныя или литыя свѣчи льются также въ трубки съ пряжными свѣтильнями, восемь на фунтъ, съ одною и двумя свѣтильнями, чтобы горѣли свѣтлѣе; на концѣ свѣчи у свѣтильны узелъ, а потому и называютъ ихъ свѣчами съ узлами. Сало, какъ на маканыя, такъ и литыя, идетъ лучшее говяжье, которое при-

возится литымъ во время зимы изъ Казани, Нижняго, Вологды, Вятки и изъ мѣстъ низовыхъ и покупается свѣчниками въ Шуѣ, Васильевскомъ и Дуниловѣ. Сало сырое здѣшнее скупается осенью и зимою у мясниковъ какъ въ Шуѣ, такъ и по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда въ значительномъ количествѣ. Свѣтильня бумажная изъ бухарской бумаги и пряжная изъ толстой пряжи покупается тоже въ Шуѣ, Васильевскомъ и Дуниловѣ. Для свѣчнаго производства у каждаго свѣчника находится отдѣльная постройка, въ родѣ крестьянской избы, съ сѣнями: въ сѣняхъ у него салотопня, а въ избѣ мастерская. Сало сырое, которое скупается здѣсь по базарамъ, въ сѣняхъ перетапливается въ мѣдномъ котлѣ; дрянь вся снимается сверху или остается на днѣ котла, и сало чистое спускается по жолобу въ кадки, гдѣ оно и застываетъ. Въ избѣ очагъ, гдѣ вмазанъ котелъ, тоже мѣдный. Въ котлѣ растопляется очищенное сало и ковшемъ съ носочкомъ разливается въ свѣчныя трубки, которыя немедленно ставятся въ холодную воду; когда же сало застынетъ совершенно, вынимаются изъ холодной и не на долго опускаются въ воду горячую, чтобы свѣчи отстали отъ трубки и вынимались свободно. Вынутыя изъ трубокъ свѣчи вѣшаются за узелки къ рѣшеткамъ, гдѣ они окончательно застываютъ, потомъ ихъ снимаютъ и перевязываютъ мочалами въ пучки по 40 свѣчъ (что называютъ пятериками, т.-е. по 5 фунтовъ въ пучкѣ), укладываютъ въ коробья и пускаютъ въ продажу.

Фабричныя свѣчи должны быть крѣпки и не должны отекать; на бѣлизну же ихъ не обращаютъ никакого вниманія, а потому они видомъ всегда желтыя. Продажа свѣчъ производится во время базаровъ зимнихъ въ Шуѣ, Ивановѣ, Васильевскомъ и Дуниловѣ, и свѣчи развозятся свѣчниками прямо на фабрики и заводы. Въ настоящее время сало говяжье литое покупается здѣсь на мѣстѣ отъ 4 р. до 4 р. 25 коп. сер. за пудъ, сало говяжье сырое отъ 3 р. 75 коп. до 4 р. сер. за пудъ. Свѣчи продаются маканыя отъ 4 р. 75 коп. до 5 р. 50 коп., литыя фабричныя отъ 4 р. 60 коп. до 5 р. за пудъ. Литье свѣчъ начинается съ

сентября, продолжается всю зиму и оканчивается въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Литьемъ занимаются мужчины. Свѣтильню вдѣваютъ въ трубки, вынимаютъ и развѣшиваютъ свѣчи женщины и дѣти. Всѣхъ свѣчныхъ заведеній въ уѣздѣ считается 26, на нихъ работаютъ 82 человѣка. Хотя во всемъ уѣздѣ Шуйскомъ нѣтъ ни одного правильно устроеннаго свѣчнаго завода, но количество свѣчъ, приготовляемыхъ сельскими жителями въ ихъ маленькихъ свѣчныхъ заведеніяхъ, простирается до 12 тысячъ пудовъ, на сумму до 56 тысячъ руб. сер.

Горшечное.

Въ 15-ти верстахъ отъ Шуи, въ деревнѣ Меньшиковѣ, которая принадлежитъ графу Шереметеву и имѣетъ 40 дворовъ и 109 душъ крестьянъ. Здѣсь занимаются горшечнымъ рукодѣліемъ, которое существуетъ между жителями очень давно и переходитъ наслѣдственно отъ отца къ сыну. У каждаго горшечника устроенъ механизмъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: на деревянной крестьянской скамьѣ, на концѣ, вдѣланъ небольшой стоякъ, длиною отъ 3 до 4 вершковъ, въ концѣ его шилька, на которую положенъ деревянный кружокъ величиною отъ 5 до 6 вершковъ; кружокъ этотъ вертится въ перпендикулярномъ направленіи; на немъ-то изъ глины и дѣлается горшокъ. Горшечникъ садится на скамью верхомъ, беретъ часть приготовленной глины и дѣлаетъ на кружкѣ первоначально къ горшку дно, въ родѣ тарелки, потомъ накладываетъ бока, вертитъ въ рукахъ кружокъ съ горшкомъ безпрерывно и, прибавляя глину, возводитъ его до самаго верха, и горшокъ готовъ. Это дѣлается чрезвычайно скоро, такъ что при готовой глинѣ достаточно четверти часа. Сдѣланные горшки снимаютъ съ кружковъ лопатками и ставятъ въ избѣ на полкахъ, гдѣ они вянутъ одни сутки, потомъ на томъ же мѣстѣ ихъ опрокидываютъ и они сохнутъ двое сутокъ, потомъ ихъ снимаютъ и сажаютъ съ вечера въ печь, а утромъ обжигаютъ. Дрова въ печь накладываютъ рѣшеткою изъ нетолстыхъ колышковъ, а на дрова кладутъ

горшки и столько, сколько можетъ помѣстить печь, но такъ, чтобы пламя огня ходило вокругъ всѣхъ горшковъ и каждый накалился до красна. Тогда горшки вынимаютъ изъ печи и купаютъ въ хлѣбномъ растворѣ; растворъ этотъ приготовляется изъ яшной муки и воды; на ведро воды кладется 2 фунта муки, разбалтывается въ лаханѣ и ставится у печи. Накаленный горшокъ, какъ вынутъ изъ печи, тотчасъ опускаютъ въ растворъ, отъ чего онъ дѣлается звонкимъ, а отъ муки пестрымъ.

Глина для горшковъ идетъ красная и сѣрая, добывается близъ деревни самими горшечниками; первоначально мнется ногами, а потомъ и руками, причемъ камешки, даже самые маленькіе, выбираются и глина превращается въ весьма мягкое тѣсто. Горшки въ Меньшиковѣ дѣлаются цвѣтомъ сѣрые, разной величины, отъ самыхъ малыхъ до большихъ 2-хъ-ведерныхъ корчагъ, а цѣною отъ 1 коп. мѣди до 10 коп. сер. Хорошій и проворный горшечникъ дѣлаетъ отъ 20 до 50 горшковъ въ день. Для этихъ работъ особыхъ построекъ не имѣютъ, а работаютъ въ жилыхъ избахъ, гдѣ ихъ и вялятъ, и сушатъ, и обжигаютъ. Дѣланные горшки продаютъ сами горшечники, разъѣзжая по базарамъ въ Шуѣ, Дуниловѣ, Васильевскомъ, Палехѣ и другихъ селахъ. Въ теченіе года сдѣлаютъ разной величины до 200,000 горшковъ, на сумму до 3,000 р. сер. Рукодѣліемъ этимъ въ Меньшиковѣ занято 25 домовъ и до 60 человѣкъ мужчинъ; женщины горшковъ не дѣлаютъ, а ткутъ бумажную красную пестрядь. Дѣланіе горшковъ производится болѣе зимою, семейные же дѣлаютъ и лѣтомъ. Горшечное ремесло прибыльно: матеріалъ не покупается, издѣліе продается безостановочно, и горшечники хотя и не такъ бѣлы и красивы (отъ горшковъ мараются и всегда съ черными лицами), но живутъ исправно и у каждаго, вѣроятно, есть на черный день въ запасѣ не одна сотня рублей серебромъ.

Кирпичное.

Красный кирпичъ для кладки каменныхъ зданій работается въ Шуйскомъ уѣздѣ въ значительномъ количествѣ. Каждогодно, какъ въ гор. Шуѣ, такъ и въ уѣздѣ, особенно въ посадѣ Вознесенскомъ и селѣ Ивановѣ, возводятся каменныя новыя постройки, какъ-то: церкви, колокольни, фабрики, лавки, дома и палатки. Кирпичные заводы находятся при селахъ—Ивановѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Горицахъ, Васильевскомъ, Чернцахъ, Взорновѣ и Мельничномъ; деревняхъ—Остаповѣ, Слободкѣ, Камишковѣ, Турсуковѣ, Змѣевѣ, Вильдюхинѣ, Лихушинѣ и при многихъ другихъ селеніяхъ. Дѣланіе кирпичей производится ручное, никакихъ машинъ, ни металлическихъ станковъ не употребляется. Былъ опытъ въ селѣ Воскресенскомъ въ 1846 году: выписаны были изъ Москвы отъ Бутенопа машины и чугунные станки какъ для мятья глины, которая производилась лошадью, такъ и для дѣланія кирпичей, но заводъ этотъ существовалъ одно лѣто; отъ чего онъ не удержался—рѣшить трудно. Одно только можно сказать, что кирпичъ, дѣланный въ машинахъ, оказался слабымъ и непрочнымъ, что̀ ни было изъ него сложено, все сыплется и разваливается. Вѣроятно однихъ машинъ недостаточно, а нужно кое-что другое, т.-е. умѣть, какъ съ ними обходиться. Кирпичъ дѣлается здѣсь слѣдующей мѣры: длиною $5^3/_4$ вершка, шириною $2^3/_4$ вершка, толщиною отъ $1^7/_8$ до 2 вершковъ, вѣсомъ отъ 10 до 11 фунтовъ. Заводовъ кирпичныхъ находится въ уѣздѣ до 40, въ нихъ заняты работою въ теченіе лѣта до 400 человѣкъ. Количество выдѣлываемаго кирпича бываетъ не одинаково, смотря по каменной кладкѣ: въ одинъ годъ сработается менѣе 2-хъ, а въ другой болѣе 8 милліоновъ; на кругъ же можно положить на каждый годъ до 5 милліоновъ кирпичей. Цѣна кирпичу измѣняется тоже по требованію и бываетъ отъ 4 до 6 р. сер. за тысячу, слѣдовательно по средней цѣнѣ на сумму до 25,000 р. сер. каждогодно.

Ткачество волосяныхъ ситъ.

Рукодѣліемъ этимъ въ Шуйскомъ уѣздѣ занята цѣлая волость, называемая Мардасъ, которая состоитъ изъ 40 деревень, находящихся въ сѣверной сторонѣ уѣзда, расположенныхъ между городомъ Шуей и селомъ Дуниловымъ; въ волости находится 4,560 душъ крестьянъ обоего пола, принадлежащихъ почти по равной части князю Меньшикову и г. Нарышкину, владѣльцамъ села Дунилова, въ которомъ находятся и вотчинныя ихъ конторы. Ситное рукодѣліе у Мардасцевъ существуетъ со временъ самыхъ отдаленныхъ и переходитъ наслѣдственно отъ отцовъ къ дѣтямъ.

Ткачество волосяныхъ ситъ въ Мардасской волости производится слѣдующимъ манеромъ: конскій, изъ хвостовъ, волосъ первоначально моютъ въ щелоку и разбираютъ: по длинѣ волоса—на долгій и короткій, по цвѣту—на бѣлый, красный, черный, сѣдой и другіе. Разобравъ, перевязываютъ въ пучки—короткій волосъ въ малые, а долгій въ пучки нѣсколько поболѣе; каждый пучекъ имѣетъ въ себѣ отъ 150 до 200 волосъ; короткій вяжется пряжею, а долгій узломъ; для основы вяжутся оба конца волоса—вершина и комель; потомъ его снуютъ, т.-е. перевиваютъ ниткою каждый волосокъ въ двухъ мѣстахъ—у комля и у вершины. Каждая основка снуется по рисунку, или, какъ здѣсь говорятъ, по формѣ; самая средина основы шириною въ вершокъ изъ бѣлаго чистаго волоса, по бокамъ по два вершка изъ волоса краснаго; тутъ пропускаютъ полоски изъ волоса другаго цвѣта; далѣе бока изъ волоса сѣдаго или чернаго. Въ средину основы волосъ пускается самый длинный, по бокамъ же нѣсколько покороче, потому что сито стыкается въ полотнѣ нѣсколько кругловатое. Основавъ основку, навязываютъ на станокъ, который устроенъ слѣдующимъ манеромъ: изъ четырехъ не толстыхъ брусковъ, а у другихъ изъ можжевеловыхъ курятъ (т.-е. крючковъ) сколочена квадратная рамка въ 5 четвертей; на углахъ вдолблены стоячіе бруски, въ родѣ ножекъ, въ одной сторонѣ вышиною (также и крючки у курятъ) въ 3 четверти, а въ другой $1^1/_2$

четверти. Въ бруски эти (и у курятъ въ крючки) вдѣланы круглые валики; у нижняго валика ножки вдѣланы въ долгіе долбежи, такъ что когда основка привязывается къ станку, то натягивается нижнимъ валикомъ натуго и заклинивается въ долбежи клиньями. Основка привязывается къ станку толстыми нитками, комельками къ верхнему валику, а вершинками къ нижнему, и натянутая потомъ нитится; нити продѣваются чрезъ волосокъ деревянною иглою; къ нитамъ, въ которыя снизу основки продѣта палочка, привязана подножка, на которую ткачъ, наступая ногою, дѣлаетъ у основки зевъ. Уставивъ совсѣмъ основку, станокъ становятъ близъ окна, однимъ краемъ на лавку, а подъ другой подставляется скамья; на конецъ скамьи и на лавку передъ станкомъ кладется доска, гдѣ и помѣщается ткачъ. Вмѣсто челнока и берда у него дѣйствуетъ трепало, сдѣланное изъ кленоваго дерева, въ родѣ толстой линейки, на концѣ котораго есть маленькая зарубочка. Утокъ весь вообще приготовляется изъ чернаго волоса, который тоже разбирается на долгій и короткій, и на одномъ концѣ у комля отъ 150 до 200 волосковъ связываются въ пучки. Утокъ у ткача находится подъ руками, и въ пучкахъ лежитъ всегда въ водѣ, въ чашкѣ или плошкѣ, для того, чтобы былъ прямъ и не ежился. Ткачъ сидитъ за станкомъ: въ правой рукѣ у него трепало, а въ лѣвой утокъ; наступивъ на подножку ногою, онъ дѣлаетъ у основы зевъ, пропихиваетъ въ него трепало, задѣваетъ лѣвою рукою за зарубочку волосокъ и продергиваетъ во всю ширину основки; потомъ придвигаетъ лѣвою рукою нити, а правою ударяетъ трепаломъ и прибиваетъ утокъ въ основу. Потомъ передергиваетъ нити подножкою, опять дѣлаетъ зевъ, беретъ трепаломъ волосокъ, продергиваетъ, прижимаетъ нитами и прибиваетъ трепаломъ, и такъ продолжаетъ ткать всю основу. Соткавъ оную, развязываетъ и снимаетъ со станка; узелки всѣ обрѣзываетъ и сито готово. Сита тканыя, но не вдѣланныя въ обечки, называютъ здѣсь полотенцами, которыя ткутся разной величины, изъ разнаго волоса и имѣютъ разное названіе и разную цѣну; главные сорта изъ нихъ слѣдующіе.

Малье—ткутся изъ самаго короткаго и грубаго волоса; величина ихъ отъ 4 до 5 вершковъ, изъ фунта волоса выходитъ отъ 35 до 40 полотенцевъ; продаются отъ 25 до 35 коп. сер. за десятокъ; такихъ ситъ сработаетъ каждый ткачъ до 15 полотенцевъ въ день.

Межуюмокъ—ткутся изъ такого же волоса, какъ и малье, величина ихъ отъ 5 до 6 вершковъ, изъ фунта волоса выходитъ отъ 25 до 30 ситъ, продаются отъ 45 до 50 коп. серебр. за десятокъ; такихъ сработаетъ ткачъ отъ 10 до 12 полотенцевъ въ день.

Рѣжье, которыя бываютъ двухъ сортовъ и трехъ размѣровъ; ткутся изъ хорошаго тонкаго волоса; одинъ сортъ снуется въ 4 волоса, а утокъ употребляется въ два; другой сортъ снуется въ два, а ткется въ одинъ волосъ. Рѣжье работается трехъ размѣровъ: первыя называются верхи, мѣрою въ 9 вершковъ, продаются отъ 1 рубля до 1 рубля 20 копѣекъ; вторыя—среднія—мѣрою въ 8 вершковъ, продаются отъ 80 коп. до 1 рубля; третьи—исподы—мѣрою въ 7 вершковъ, продаются отъ 70 до 80 коп. серебромъ за каждый десятокъ. Изъ фунта волоса рѣжья выходитъ отъ 12 до 15 полотенцевъ, которыхъ каждый ткачъ сработаетъ отъ 5 до 6 въ день.

Одинцы—ткутся изъ самаго лучшаго молодаго и тонкаго волоса, величина ихъ отъ 9 до 12 вершковъ и болѣе; изъ фунта волоса выходитъ отъ 8 до 12 полотенцевъ; продаются цѣною, имѣющею большую между собою разницу, такъ что отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб. серебр. за десятокъ, смотря какъ по добротѣ волоса, такъ и по рисунку и ткачеству. Одинцовъ сработаетъ ткачъ отъ 3 до 4 полотенцевъ въ день.

Масляныя, которыя идутъ на масляные и паточные заводы, для крупчатки калачникамъ и булочникамъ; ткутся тоже изъ самаго лучшаго волоса; величина ихъ отъ 14 до 16 вершковъ; изъ фунта волоса выходитъ отъ 6 до 8 полотенцевъ; продаются отъ 3-хъ до 4-хъ руб. сер. за десятокъ; такихъ ткачъ сработаетъ съ небольшимъ 2 полотенца въ день.

Волосъ для ткачества употребляется конскій изъ однихъ хвостовъ; покупается молодой и тонкій на Нижегородской ярмаркѣ и въ Казани; волосъ погрубѣе и постарѣе—на ярмаркахъ Ростовской, Ковровской, въ Шуѣ, Муромѣ, Судисловѣ, Порзняхъ, гдѣ только есть кожевенные заводы; также покупается значительное количество волоса и по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда. Цѣна волосу въ настоящее время состоитъ: здѣшнему отъ 9 до 10 р., казанскому отъ 20 до 25 рублей серебромъ за пудъ. Дороже всѣхъ цвѣтовъ цѣнится волосъ бѣлый. Продажа ситъ полотенцами производится въ городѣ Шуѣ во время базаровъ по вторникамъ, гдѣ цѣлая толпа крестьянъ, иногда болѣе 100 человѣкъ, стоящихъ на одномъ мѣстѣ, со свертками подъ мышкою, невольно обратятъ на себя вниманіе. Это Мардасцы-ситники, а въ сверткахъ подъ мышками у нихъ полотенцы, которыя сотканы ими въ теченіе недѣли и вынесены на продажу. Также точно бываетъ и въ селѣ Дуниловѣ по пятницамъ, тоже во время базаровъ. Сита скупаютъ у ткачей торговцы изъ крестьянъ этой же волости, но имѣющіе противъ другихъ болѣе достатку и занимающіеся уже торговлею. Накупивъ значительное количество полотенцевъ, отправляютъ ихъ въ Москву, Тулу, на Нижегородскую и Холуйскія ярмарки, гдѣ въ значительномъ количествѣ закупаютъ офени и развозятъ ихъ по всей Россіи; также значительное количество покупаютъ изъ Ковровскаго уѣзда торговцы щепною посудою и рѣшетники изъ деревень Дюкова, Мазалова и Зименокъ. Нѣкоторые изъ Мардасцевъ вдѣлываютъ полотенцы въ обечки, и продаютъ сита уже совсѣмъ готовыя; обечки привозятъ въ Шую изъ Ковровскаго уѣзда деревень Клетина, Новоселковъ и Рудильницъ. Дѣлаются они изъ осиноваго дерева разной величины, а потому и продаются отъ 5 до 12 рублей за сотню. Обшивка или вдѣлка полотенцевъ въ обечки дѣлается двумя способами: кожею посредствомъ дратвы, гдѣ спаи обечки сшиваются лыками, и галомъ, по ихъ выраженію, т.-е. наколачиваніемъ вмѣсто кожи на обечку сдѣланнымъ изъ нея же обручемъ, который для прочности при-

крѣпляется къ обечкѣ проволокой. Готовыя, совсѣмъ обшитыя сита продаются въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ и полотенцы. Кромѣ ситъ, Мардасцы изъ волоса ткутъ матерію, которая употребляется для мебели и фуражекъ. Въ матерію для мебели идетъ волосъ черный, для фуражекъ—сѣдой и бѣлый. Основа для мебельной матеріи снуется изъ крашеной черной пряжи, а волосъ употребляется только въ утокъ; въ бѣлую же и сѣдую матерію въ основу идетъ бѣлая тканая бумажная пряжа, и утокъ изъ сѣраго и бѣлаго волоса. Ширина матеріи отъ 8 до 14 вершковъ; ткется, особенно мебельная, съ разными узорами, для чего при ткачествѣ употребляется отъ 3 до 6 подножекъ. Ткутъ матерію по 15 коп. серебромъ съ каждаго аршина; въ сутки ткачъ соткетъ отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ; матерія идетъ болѣе въ Москву и продается мебельная отъ 60 до 80 коп., бѣлая же болѣе рубля серебромъ за каждый аршинъ.

Ткачествомъ волосяныхъ ситъ, а также и матеріи, заняты одни мужчины; дѣти же—мальчики и дѣвочки—отъ 8 до 14 лѣтъ разбираютъ и ровняютъ волосъ, снуютъ основки и приготовляютъ утокъ. За сноване съ рѣжья получаютъ по $^1/_2$ копѣйки, съ одинцовъ по 1 копѣйкѣ серебромъ; оснуютъ рѣжья 20, одинцовъ 10 основъ въ день. Во всей Мардаевской волости этимъ производствомъ, какъ-то: разборкою волоса, снованіемъ основокъ, ткачествомъ, обшивкою въ обечки ситъ и ткачествомъ волосяныхъ матерій, занято всѣхъ возрастовъ около 2,000 рукъ, которыя сработаютъ до 500,000 ситъ, на сумму до 125,000 рублей серебромъ. Рукодѣліе это послѣ хлѣбопашества у мардасскихъ крестьянъ есть главное занятіе и средство, дающее самому бѣдному крестьянину во всю продолжительную зиму у себя дома, въ кругу своей семьи, заработать значительную сумму денегъ, потому что ситное заведеніе не требуетъ много средствъ. Ситнику достаточно имѣть 1 р. 50 коп. серебромъ денегъ, и онъ покоенъ: во вторникъ въ Шуѣ онъ покупаетъ 2 фунта волоса, перетыкаетъ его въ теченіи недѣли въ полотенцы, а въ слѣдующій же базаръ про-

дастъ всегда на наличныя деньги, и получаетъ отъ 1 руб. 80 к. до 2-хъ рублей серебромъ въ недѣлю чистой прибыли за свою работу. Женщины мардасскія занимаются, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, ткачествомъ красной бумажной пестряди, сарпинки, холстинки и платковъ, частію своихъ, но болѣе на дуниловскихъ и васильевскихъ заводницъ. Хлѣбопашество и скотоводство въ Мардасской волости находятся въ лучшемъ состояніи, какъ по качеству земли, довольно черноземистой, такъ и по значительному скотоводству, котораго держатъ довольно, имѣя хорошія пастбища; лѣсу тоже имѣютъ довольно; оброкъ платятъ крестьяне г-на Нарышкина 35 руб. серебр., а князя Меньшикова 22 р. серебромъ съ тягла; барщины не имѣютъ и живутъ исправно, одѣваются чисто, но до сихъ поръ мужчины сохраняютъ еще покрой одежды русскаго крестьянина. (1). Женщины же носятъ костюмъ уже болѣе современный; кокошники, душегрейки и епанечки у мардасскихъ женщинъ скрылись совершенно, ихъ замѣнили бумажные и шелковые платки, ситцевые сарафаны, платья, шубы и пальто.

Ткачество холста.

Пряденіе льна въ Шуйскомъ уѣздѣ весьма незначительно, имъ занимаются только женщины пожилыя, старики и дѣти. Они ткутъ изъ пряжи нитки, холсты, синюю пестрядку только собственно для домашняго употребленія. Въ юго-восточномъ же краѣ уѣзда, прилегающемъ къ уѣзду Вязниковскому, въ деревняхъ Пустошѣ, Гаряхъ, Кудряковѣ и другихъ, гдѣ проживаютъ скорняжно-шубники, находится между женщинами ткачество холста и на продажу, довольно въ значительномъ количествѣ; но холстъ этотъ особаго рода и самой дешевой цѣны, называется пустошнымъ. Пряжа для него покупается по деревнямъ Вязниковскаго

---

(1) См. „Влад. Губернскія Вѣдомости“—1855 года, часть неоффиціальную, № 39, страница 38.

уѣзда и по базарамъ въ селахъ Палехѣ, Васильевскомъ и въ Шуѣ, куда привозятъ тоже изъ Вязниковскаго и Ковровскаго уѣздовъ. Цѣна пряжи за мотокъ длиною 6 вершковъ, въ 10 пасмъ (въ пасмѣ 30 нитокъ, слѣдовательно около 200 аршинъ) отъ 5 до 6 коп. серебромъ. Разматывается, снуется и ткется въ холсты пожилыми женщинами, дѣвочками отъ 18 до 13 лѣтъ, непривыкнувшими еще къ бумажно-ткачеству. Основа снуется отъ 40 до 70 аршинъ, въ 100 и до 120 зубовъ. Холсты выходятъ шириною отъ 5 до 6 вершковъ; ткутся самые рѣдкіе и рѣжутся отъ 20 до 25 аршинъ въ кусокъ. За ткачество получаютъ по 8 коп. серебромъ съ куска; каждая ткалья соткетъ до 20 аршинъ, слѣдовательно за работу получитъ 8 коп. серебр. въ день. Холстъ этотъ продается около 2-хъ коп. серебр. за аршинъ. Продажа производится въ Шуѣ, гдѣ скупаютъ его заводчики изъ села Черницевъ и деревни Качалова, передѣлываютъ въ клеенку и отправляютъ въ Москву, гдѣ продается въ холщевый рядъ. Клеенка эта идетъ для портныхъ и употребляется при шитьѣ въ одежду. Ткачествомъ холста всѣхъ женщинъ и дѣвочекъ занято до 600 рукъ, которыя въ теченіе года сработаютъ до 30 тысячъ кусковъ, на сумму до 15,000 рублей серебромъ.

Ткачество фабричныхъ льняныхъ издѣлій.

Въ сѣверной части уѣзда, прилегающей къ Ярославской и Костромской губерніямъ, находятся льно-ткатскія фабрики: въ селѣ Кохмѣ 2, въ деревняхъ—Ясюнинѣ 1, въ Колесницахъ 1 и въ Жироховѣ 2, всего 6 фабричныхъ заведеній, на которыхъ вырабатываются слѣдующія издѣлія: фландскія полотна (небольшое количество, до 200 кусковъ въ годъ), равендукъ, тикъ, волнистое, нестредка, чешуйка, каламенокъ, шахматка и дебуретъ. При фабрикахъ производится только выварка и крашеніе пряжи, размотка и сновка основъ; но ткачество раздается по домамъ крестьянамъ, проживающимъ по близости фабрикъ. Вся мѣстность, гдѣ произ-

водится ткачество фабричныхъ льняныхъ издѣлій, въ окружности простирается не болѣе 20 верстъ, и въ 40 деревняхъ производится болѣе или менѣе это рукодѣліе. Въ послѣднее время въ этихъ же деревняхъ стало показываться въ значительномъ количествѣ бумаго-ткачество. Пряжа для льняныхъ матерій идетъ разныхъ нумеровъ, какъ въ основу, такъ равно и въ утокъ, и какъ машинная, такъ и ручная, съ 10 по 24 нумеръ; покупается машинная въ Костромѣ на льно-прядильной фабрикѣ компаніи Брюханова, Зотова и Михѣева; ручная на Ростовской ярмаркѣ, частію на Нижегородской, но болѣе всего пряжу ручную привозятъ на фабрики торговцы, которые, разъѣзжая по Костромской и Ярославской губерніямъ, скупаютъ по селамъ и деревнямъ и прямо доставляютъ фабрикантамъ. Пряжа покупается, какъ машинная, такъ и ручная, цѣною, слишкомъ разнообразною, начиная отъ 4 и до 10 р. сер. за пудъ. Издѣлія льняныя идутъ въ Петербургъ, Москву, Украйну, Сибирь и Кяхту; продажа оныхъ производится самими фабрикантами въ Москвѣ, Нижегородской, Ростовской и Холуйскихъ ярмаркахъ; производство на фабрикахъ начинается съ октября и оканчивается въ мартѣ мѣсяцѣ.

Заработокъ по льно-ткачеству слѣдующій: рабочіе, которые варятъ, моютъ и красятъ пряжу, живутъ при фабрикахъ по мѣсячно, получая отъ 5 до 6 руб. сер. въ мѣсяцъ, на своемъ хлѣбѣ; шпульники и цѣвошники разматываютъ пряжу съ основъ и заработываютъ отъ 50 до 60 коп. серебр. въ недѣлю на своемъ хлѣбѣ; сновали снуютъ сдѣльно; основы длиною отъ 70 до 100 аршинъ, количество нитокъ въ основѣ разное, и снуются отъ 12 до 45 коп. сер. съ основы, и каждый сноваль заработаетъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб. серебромъ въ недѣлю, тоже на своемъ хлѣбѣ. Ткачи, мужчины и женщины, берутъ основы и ткутъ на домахъ въ своихъ селеніяхъ. Льняныя матеріи слишкомъ разнообразны по выработкѣ, а потому и ткачи выработываютъ неравно: ткачествомъ нѣкоторыхъ матерій не заработаютъ и 50 коп. сер., а ткачествомъ другихъ до 1 р. 50 коп. серебромъ въ недѣлю,

но такихъ немного; среднимъ же числомъ слѣдуетъ положить по льну-ткачеству, что каждый ткачъ заработаетъ около 90 к. сер. въ недѣлю на своемъ хлѣбѣ. Слѣдовательно по фабричному льноткачеству, которое начинается съ октября и оканчивается въ маѣ, въ 8 мѣсяцевъ заработаетъ каждый до 25 руб. серебромъ. Всѣхъ рабочихъ при фабрикахъ занято до 2,500 человѣкъ, которые въ теченіе года выработаютъ льняныхъ фабричныхъ издѣлій до 80,000 кусковъ, на сумму 485,000 руб. серебромъ; всѣхъ же въ уѣздѣ Шуйскомъ занято по льно-ткачеству до 3,100 человѣкъ, которые въ теченіе года соткутъ до ста десяти тысячъ штукъ, на сумму до пяти сотъ тысячъ рублей серебромъ. Ткачество льняныхъ издѣлій въ Шуйскомъ уѣздѣ видимо упадаетъ. Фабриканты съ трудомъ удерживаютъ рабочій народъ при этомъ занятіи; современныя рукодѣлія, а особенно бумажно-ткачество, такъ сильно распространившееся, отнимаетъ не одну тысячу рукъ каждогодно отъ льно-ткачества, по которому заработокъ менѣе бумажно-ткачества.

Ткачество бумажныхъ издѣлій.

Рукодѣліе это возникло въ Шуйскомъ уѣздѣ въ концѣ прошедшаго и усилилось въ началѣ настоящаго столѣтія; оно первоначально было весьма незначительно. Когда же несчастныя событія двѣнадцатаго года, раззорившія Москву и уничтожившія московскія фабрики, дали случай и возможность распространяться здѣсь бумажно-ткачеству, тогда люди съ умомъ практическимъ, видя такое направленіе, умѣли имъ воспользоваться. Шуйскій купецъ Василій Максимовичъ Киселевъ первый началъ въ Шую выписывать изъ Англіи бумажную бѣлую и красную пряжу, на сумму до трехъ милліоновъ рублей серебромъ каждогодно ([1]), и тѣмъ окончательно упрочилъ и укоренилъ бумажно-ткатское произ-

([1]) Въ 1844 году домъ Киселевыхъ имѣлъ обороту торговлею англійской бумажной пряжи до 4,000,000 руб. сер. См. „Влад. Губерн. Вѣдом.“—1856 года, часть неоффиціальн., № 28-й, стран. 218.

водство, и домъ Киселевыхъ можно назвать родоначальникомъ мануфактурной промышленности Шуйскаго уѣзда. Въ настоящее время ткачество бумажныхъ тканей есть рукодѣліе, преобладающее во всемъ уѣздѣ; нѣтъ села, деревни, даже самаго малаго селенія, гдѣ бы не было въ дѣйствіи бумажно-ткатскаго стана. Особенно усилилось оно въ трехъ сторонахъ уѣзда—южной, западной и сѣверной, и находится болѣе или менѣе въ слѣдующихъ селеніяхъ: посадѣ Вознесенскомъ, селахъ—Ивановѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Пупкахъ, Введенскомъ, Горицахъ, Дуниловѣ, Васильевскомъ, Стромихинѣ и Тюрюковѣ; деревняхъ—Рылихѣ, Василевѣ, Ѳедосовѣ, Нефедьевѣ, Запрудьѣ, Рѣпинѣ, Добрынскомъ, Богданихѣ, Измайловѣ, Биркинѣ, Большомъ Подвязновѣ, Колесницахъ, Жарахъ, Аѳанасовѣ, Микульцовѣ, Орьмовѣ, Калинкинѣ и многихъ другихъ; всѣхъ же вообще селеній, въ которыхъ производится ткачество миткаля, красной пестряди, сарпинки и другихъ бумажныхъ издѣлій, считается болѣе 200, гдѣ находится ткачей, шпульниковъ, сновалей, заклейщиковъ, цѣвошниковъ и вообще всѣхъ принадлежащихъ къ бумажно-ткачеству до 60 тысячъ человѣкъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ; изъ нихъ до 15 тысячъ рукъ работаютъ при фабрикахъ, а 45 тысячъ въ своихъ селеніяхъ и избахъ.

Ткачество миткаля.

Ткачество миткаля начинается по большей части съ осени и продолжается до Пасхи; если же есть въ семействѣ лишнія руки, то ткутъ весну и лѣто; только на сѣнокосъ рѣшительно всякое рукодѣліе оставляется и работа въ полѣ цѣнится дороже всякой другой; разумѣется у того, кто имѣетъ хлѣбопашество. Миткаль ткутъ мужчины и женщины отъ 14 до 60 лѣтъ; снуютъ, курчатъ, заклеиваютъ бумажную пряжу одни мужчины; разматываютъ бумагу на шпули и цѣвки дѣти и старики, но подъ наблюденіемъ настоящаго шпульника, который слѣдитъ за ними и отвѣчаетъ за ихъ неисправность. Для миткаля всѣхъ сортовъ первоначально суровую бумажную пряжу варятъ въ водѣ около 10 часовъ; высушивъ,

а иногда и сырую, только хорошенько отжавъ, начинаютъ заклеивать въ клейстерѣ, который приготовляется изъ жженой и сырой пшеничной муки съ водою. Нежженую сырую муку всыпаютъ въ кадку, наливаютъ кипяткомъ, разбалтываютъ деревянными мѣшалками и, сдѣлавъ густой растворъ, вливаютъ въ котелъ, который въ это время кипитъ на огнѣ; вливъ, опять мѣшаютъ тѣми же мѣшалками и въ котлѣ, чтобы не дать въ растворѣ образоваться комкамъ. Потомъ сливаютъ эту жидкость въ чанъ чрезъ сито и оставляютъ закиснуть. Изъ жженой муки клейстеръ варятъ такъ: муку сушатъ на горячей печи до того, что она принимаетъ цвѣтъ бурый и превращается въ твердые комья, которые потомъ толкутъ, просѣваютъ и обливаютъ кипяткомъ; въ кадкѣ разбиваютъ муку метелками и жижу эту уже не кипятятъ, а процѣживаютъ сквозь сито въ чаны, гдѣ она тоже закисаетъ. Для варки клейстера муки пшеничной употребляется на каждую пачку отъ $2^1/_2$ до 3-хъ фунтовъ; слѣдовательно на пудъ бумажной пряжи до 10 фунтовъ муки. Отъ проклейки бумажной пряжи въ основѣ зависитъ многое. Если основа приготовлена изъ хорошо проклеенной бумажной пряжи, то ткачъ ее вытыкаетъ и скоро, и хорошо; если же, напротивъ, худо, то ткачъ бьется съ ней долго и тогда его домашнія средства, какъ-то: мазанье на стану шлихтою, натираніе воскомъ, нисколько не помогаютъ, и ткачъ, сработавъ худо, получаетъ отъ хозяина выговоръ. Заклейка же бумажной пряжи до сихъ поръ, какъ говорятъ фабриканты, зависитъ отъ удачи или случая: иногда въ жженомъ клейстерѣ заварится хорошо, а въ нежженомъ худо; въ другой разъ, напротивъ, въ жженомъ худо, а въ сыромъ хорошо. Одно только замѣчено, что съ осени, съ самого начала ткачества, клейка бумажной пряжи удается лучше; надо полагать, что клейстеръ тогда еще свѣжъ, да и посуда не слишкомъ накисла, а быть можетъ имѣетъ вліяніе и температура. Въ чаны съ закиснувшимъ клейстеромъ кладутъ съ вечера бумажную пряжу на всю ночь; поутру вынимаютъ, споласкиваютъ и, отжавъ на крюкѣ, начинаютъ курчить слѣдующимъ манеромъ: вздѣвъ на палку часть

заклеенной пряжи, начинаютъ ее бить о камень или верстакъ, поднимая къ верху выше головы и, что есть силы, ударяя о камень. Бьютъ до тѣхъ поръ, пока пряжа, скурчившись, сдѣлается баранками и начнетъ разсыпаться. Болѣе 200 разъ каждую пачку курчильщикъ долженъ ударить со всего размаха о камень,—работа довольно не легкая. Потомъ пряжу сушатъ въ сушилкахъ, гдѣ должно быть тепла не менѣе 50 градусовъ по Реомюру, и высушенная пряжа дѣлается разсыпчатою и удобною для размотки. Размотанная бумажная пряжа на шпуляхъ поступаетъ къ сновалю, который, сосновавъ основу, сматываетъ ее въ клубъ, а клубъ уже поступаетъ къ ткачу, который навиваетъ основу на станъ и начинаетъ ткать. Ткачество миткаля производится здѣсь болѣе самолетами, а утокъ употребляется въ початкахъ. Пряжа бумажная для миткаля употребляется съ русскихъ бумагопрядиленъ гг. Штиглица, Рейта, Губерта, Лидера, Скуратова, Лепешкина, Хлудова, Борисовскихъ, Морозова, Мальцова и другихъ. Для основы отъ № 30 до 40, утокъ отъ 38 до 40; для нѣкоторыхъ сортовъ миткаля идутъ нумера и другіе. Покупка суровой бумажной пряжи фабрикантами значительными производится въ Москвѣ и Петербургѣ, но главная закупь дѣлается въ Нижегородской ярмаркѣ, частію за деньги, но болѣе въ кредитъ. Фабриканты незначительные покупаютъ постоянно въ селѣ Ивановѣ, гдѣ торговля бумажною пряжею въ сильномъ развитіи и крестьяне, которые сами и фабриканты, и ткачи, на базарахъ Ивановскихъ покупаютъ бумажную пряжу для основъ совсѣмъ готовую, заклеенную и курченую, и початки для утка въ самомъ маломъ количествѣ, такъ что мужичекъ съ небольшимъ состояніемъ, но семейный, купивъ въ Ивановѣ бумаги, своимъ семействомъ разматываетъ, снуетъ и ткетъ, и въ Ивановѣ же продаетъ сработанный миткаль; такой сортъ миткаля самый низкій и называется базарнымъ. Онъ работается болѣе въ 700 зубовъ(1), ширина его около 14 вершковъ и покупается

(1) Каждый зубъ содержитъ въ себѣ 2 нитки, которыя въ бердѣ разъединяются во время ткачества, дѣлаютъ зевъ, въ который проходитъ челнокъ.

подъ самый дешевый машинный ситецъ. Миткаль фабрикантскій работается въ 800, 900, 1,000, 1,100 и 1,200 зубовъ, шириною отъ 15 до 16 вершковъ; широкій миткаль въ 1,300 зубовъ въ $^5/_4$, въ 1,400 въ $^6/_4$ и въ 1,800 въ $^7/_4$, и такъ далѣе до $^{10}/_4$, т.-е. шириною до $2^1/_2$ аршинъ, который употребляется только для покрывалъ. Миткаль машинный продается высокій сортъ, узкій и широкій, въ Москвѣ, но главный сбытъ его село Иваново. На ивановскіе базары (по понедѣльникамъ) привозится миткаля, въ осенніе и зимніе базары, до 15-ти тысячъ штукъ, гдѣ покупаютъ всѣ ситцевые фабриканты; также покупаютъ значительное количество фабриканты и торговцы изъ Вычуги, Большой Гольчихи, Вонячекъ, Малой Гольчихи, Тезихи и другихъ мѣстъ Кинешемскаго уѣзда. Заработки по миткалевому производству слѣдующіе: клеильщики и курчильщики—мужчины; каждый изъ нихъ въ теченіе недѣли сработаетъ отъ 10 до 12 пудовъ, съ каждаго пуда по 15 к. сер., слѣдовательно получитъ въ недѣлю 1 р. 80 к., а въ мѣсяцъ около 7 руб. серебромъ на своемъ хлѣбѣ. Шпульники—по большей части дѣти и старики обоихъ половъ; каждый размотаетъ въ недѣлю около пуда; за размотку бумажной пряжи платится съ пуда 70 коп. сер., слѣдовательно каждый получитъ отъ 2 руб. 80 к. до 3 руб. серебромъ въ мѣсяцъ. Размотка на фабрикахъ производится артелями, человѣкъ по 10 и болѣе; у каждой артели есть хозяинъ, который смотритъ за размоткою всей артели, и за то получаетъ, сверхъ выработанныхъ имъ самимъ денегъ, еще отъ артели пользы до 2-хъ руб. сер., потому что у него въ артели не всѣ работаютъ съ вѣсу, а нѣкоторые и по недѣльно, тоже на своемъ хлѣбѣ. Сновали—мужчины; основы миткаля снуютъ длиною 250 аршинъ; сноваль снуетъ съ тысячи; съ каждой тысячи нитокъ, имъ основанныхъ, онъ получаетъ 6 коп. сер., а какъ миткалевыя основы снуются разныхъ сортовъ, съ 700 до 1,800 и болѣе зубовъ, однимъ и тѣмъ же сновалемъ, то по разсчету онъ соснуетъ въ каждый день около 5 тысячъ, а въ недѣлю до 30 тысячъ нитокъ, и получитъ 1 руб. 80 коп., а въ мѣсяцъ болѣе

7 рублей серебромъ, тоже на своемъ хлѣбѣ. Ткачи миткаля—мужчины и женщины; изъ каждой основы, длиною въ 250 аршинъ, рѣжутъ отъ 4 до 8 штукъ, которыя бываютъ отъ 30 до 69 аршинъ; за ткачество получаютъ: въ 800 зубовъ 2 р. 30 к., въ 900—2 р. 60 к., въ 1,000—2 р. 90 к., въ 1,100—3 р. 20 к., въ 1,200—3 р. 50 к. серебромъ; съ широкаго $^5/_4$ 2 р. 90 к., съ $^6/_4$—3 р. 20 к., съ $^7/_4$—3 р. 50 к., съ $^8/_4$—4 р., съ $^9/_4$—5 руб. и съ $^{10}/_4$—6 руб. сер., съ каждой основы длиною тоже 250 аршинъ. Миткаль узкій фабрикантскій работается чище и плотнѣе широкаго. Между ткачами миткаля есть большая разница: есть ткачи, которые вытыкаютъ основу узкую въ 2 недѣли, есть и такіе, которые ткутъ ее же 5 недѣль и болѣе; такъ точно и широкія основы: одни ткутъ 3, а другіе—6 недѣль и болѣе. Слѣдуетъ положить, круглымъ числомъ, узкую въ $3^1/_2$ и широкую $4^1/_2$ недѣли. Слѣдовательно въ сложности каждый ткачъ получитъ около 4 рублей серебромъ въ мѣсяцъ, тоже на своемъ хлѣбѣ. Инструментъ для ткачества на фабрикахъ весь хозяйскій, какъ-то: калаброды, шпули, станы, нити, берда, но челнокъ долженъ быть свой собственный; у ткача же, который ткетъ у себя въ деревнѣ, долженъ быть и станъ свой. Ткачъ каждую основу получаетъ съ вѣсу, также и утокъ; вытканную каждую штуку сдаетъ тоже вѣсомъ; на утрату при ткачествѣ ему дается съ основы узкой $^1/_2$ ф., широкой $1^1/_4$ фунта. Если сверхъ сего въ вѣсѣ окажется недостатокъ, то вычитаютъ деньги изъ задѣльной платы; также бываютъ денежные штрафы и за худую точу. Фабриканты миткалевые, работающіе большое количество, имѣютъ коммиссіонеровъ, которые выходятъ по большей части изъ тѣхъ же ткачей, но люди, болѣе семейные и имѣющіе уже свой достатокъ; они берутъ у фабриканта совсѣмъ приготовленныя основы (клубья) и утокъ (початки), основъ сто и болѣе, и раздаютъ ткать по деревнямъ, находящимся около мѣста жительства коммиссіонера, а у себя въ селеніи имѣютъ свѣтелки, въ которыхъ ткутъ становъ на 10 или на 20 и тутъ у нихъ находятся конторы, въ которыхъ разда-

ются основы и приносятся штуки отъ ткачей. Такой коммиссіонеръ получаетъ отъ хозяина за коммиссію 70 коп. сер. съ основы. Основы и утокъ коммиссіонеръ получаетъ тоже съ вѣсу, какъ и вытканный миткаль сдаетъ фабриканту тоже съ вѣсу; на растрату коммиссіонеру скидывается съ каждой основы полфунта и съ широкой 1 1/4 фунта; за большій недостатокъ вычитаются деньги.

Изъ этого видно, что клеильщики и курчильщики заработаютъ въ мѣсяцъ около 7 рублей, шпульники 3 руб., сновали 7 руб., ткачи 4 руб.; но ткачей и шпульниковъ болѣе, нежели курчильщиковъ и сновалей, такъ что можно положить, что круглымъ числомъ получитъ каждый работникъ по 4 руб. серебр. въ мѣсяцъ. Ткачество миткаля по большей части, какъ сказано выше, начинается съ сентября и кончается въ апрѣлѣ, слѣдовательно продолжается 8 мѣсяцевъ, въ которые получитъ каждый до 32 р. серебромъ. Съ 1847 года въ Шуѣ и селѣ Ивановѣ ткачество миткаля начали производить на механическихъ самоткатскихъ станкахъ, дѣйствующихъ приводами посредствомъ пара. Миткаль машинный отлично хорошъ и продается болѣе въ Москву для ситцевъ высокихъ сортовъ, а также и въ с. Ивановѣ лучшимъ ситцевымъ фабрикантамъ. Заработокъ по машинному миткале-ткачеству много болѣе, такъ что хорошій ткачъ (женщины на механическихъ самоткатскихъ станкахъ не работаютъ) заработаетъ отъ 10 до 15 руб. серебромъ въ мѣсяцъ. Къ бумажно-ткачеству же должно причислить работающихъ на бумаго-прядильныхъ фабрикахъ въ городѣ Шуѣ и с. Ивановѣ, на которыхъ находится сельскихъ жителей Шуйскаго уѣзда до 1,000 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей. Фабрики бумаго-прядильныя, также и самоткатскія, дѣйствуютъ безостановочно и производство на нихъ идетъ круглый годъ, а потому живутъ на нихъ люди болѣе отъ семей, въ которыхъ и безъ нихъ хозяйство въ лѣтнюю пору можетъ быть исправлено, или люди, совершенно неимѣющіе хлѣбопашества. Заработокъ на бумаго-прядильняхъ очень хорошъ; всѣ вообще работаютъ задѣльно, рѣдкіе по мѣсячно. Машина идетъ день и ночь,

чрезъ каждые 6 часовъ смѣна, и каждый работникъ работаетъ въ сутки 12 часовъ, а 12 отдыхаетъ. На бумаго-прядильняхъ имѣютъ слѣдующій заработокъ *въ мѣсяцъ:* прядильщикъ, мужчина совершеннолѣтній, выработаетъ отъ 18 до 20 руб. сер.; помощникъ его или ученикъ, въ 17 до 19 лѣтъ, отъ 7 до 8 руб.; чесальщикъ, мужчина совершеннолѣтній, отъ 10 до 14 р.; трепальщикъ и точильщикъ, мужчины совершеннолѣтніе, отъ 7 до 8 руб.; присучильщикъ и забурашникъ, мальчики въ 13 до 14 лѣтъ, отъ 3 до 4 руб.; ленточницы, дѣвушки отъ 13 лѣтъ и женщины, отъ 5 до 6 рублей; банбросницы, женщины совершеннолѣтнія, тоже около 6 руб.; мотальщицы—отъ 8 до 9 руб. сер.; всѣ на своемъ содержаніи. Приблизительно можно положить, что по миткалевому производству занято въ уѣздѣ всего до 40 тысячъ рукъ, которыя сработаютъ миткаля около полутора милліона штукъ ([1]), на сумму до 5 милліоновъ руб. сер.; получатъ же за заработки около одного милліона ста тысячъ рублей серебромъ.

Ткачество красной пестряди (александрійки), сарпинки, холстинки, платковъ и китайки.

Шуйскій уѣздъ есть едвали не единственное мѣсто во всей Россіи, гдѣ производится ткачество красной пестряди, называемой александрійкою; но при всемъ томъ фабрикація или, какъ здѣсь называютъ, заводы эти принадлежатъ исключительно женскому полу. Заводницы—женщины, онѣ сами покупаютъ красную бумажную пряжу, сработанную пестрядь сами ѣздятъ продавать по ярмаркамъ, наконецъ въ выработкѣ—разматываютъ женщины, снуютъ женщины и ткутъ однѣ женщины; не было еще примѣра, чтобы какой-нибудь мужчина сѣлъ за станъ ткать александрійку. Выработка у завод-

---

([1]) Если не больше, то такое же количество сработается миткаля въ уѣздахъ Ковровскомъ, Кинешемскомъ, Суздальскомъ, Юрьевецкомъ, Нерехтскомъ и другихъ; миткаль этотъ работается по большей части чрезъ коммиссіонеровъ на шуйскихъ уѣздныхъ фабрикантовъ и употребляется на ситцы.

ницъ производится слѣдующимъ способомъ: бумажную красную пряжу изъ пачекъ прямо разматываютъ на вьюшки, снуютъ ручными сновальниками и ткутъ на простомъ ручномъ стану. Основу и утокъ ткальѣ даютъ безъ вѣса, сотканныя штуки принимаютъ тоже безъ вѣса; основу ткалья сама клеитъ на стану, т.-е. мажетъ ее шлихтою (щеткою), отваромъ изъ исландскаго моха, который имѣетъ въ себѣ клейкость. Все это показываетъ, что фабрикація довольно неучетная и неправильная, требующая, какъ по части хозяйственной, такъ и по части технической, многихъ улучшеній, и при всей безпорядочности производства этого нѣкоторыя изъ заводницъ имѣютъ у себя отъ 30 до 40 ткалей и соткутъ болѣе 1,000 штукъ, на сумму до 7,000 руб. сер. каждогодно. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ мужчинъ, въ селахъ Васильевскомъ и Дуниловѣ и въ деревнѣ Рѣпинѣ, начинаютъ устроивать нѣсколько правильный ходъ фабрикаціи, именно: бумажную пряжу для основъ начали заклеивать клейстеромъ, отъ чего она разматывается и ткется лучше и скорѣе, размотка производится на шпули, снуютъ на правильно устроенной сновальнѣ, ткать начинаютъ самолетами и, наконецъ, какъ основу, такъ и утокъ, ткальямъ даютъ съ вѣса, а равно и сотканныя штуки принимаютъ съ вѣса, скидывая съ основы до $^1/_2$ фунта на растрату. По производству красной пестряди особенныхъ построекъ не находится; у каждой заводницы при домѣ производится одна только сновка; разматываютъ бумагу и ткутъ по деревнямъ ткальи въ своихъ домахъ.

Ткачество александрійки начинается по большей части съ осени, послѣ жнитва, и продолжается до Петрова дня (29 іюня), т.-е. вплоть до покоса; оно производится исключительно женщинами молодыми и дѣвицами, начиная отъ 14 лѣтъ, которыя работаютъ въ своихъ селеніяхъ и при своихъ семействахъ. Рукодѣліемъ этимъ занятъ весь восточный край уѣзда и имѣется болѣе въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ селахъ Дуниловѣ, Горицахъ, Кузнецовѣ, Афанасовѣ, деревняхъ Маломъ и Большомъ Рѣпинѣ, Кстовѣ, Захаровкѣ, Пустоши и въ обѣихъ волостяхъ, какъ Мар-

дасской, такъ и Афанасовской. Пряжа бумажная, цвѣтомъ красная, употребляется русскаго пряденія и съ русскихъ красильныхъ Александровскихъ и Киржачскихъ (Влад. губерн.) фабрикъ гг. Баранова, Зубова и Соловьева; покупается на ярмаркахъ Николо-Шартомской и Парской и въ городѣ Шуѣ, гдѣ въ гостинномъ дворѣ ими производится круглый годъ постоянная продажа. Покупка заводницами производится частію въ кредитъ, и то не на долгій срокъ, но болѣе на наличныя деньги. Для основы употребляется бумага отъ 38 до 40, для утка отъ 12 до 22 нумера; основы снуютъ отъ 14 до 20 пасмъ, слѣдовательно отъ 420 до 600 зубовъ; въ основу, чрезъ каждыя пять красныхъ нитокъ, пускается шестая нитка цвѣтомъ бѣлая, синяя или желтая, въ утокъ же употребляется одна красная. Основы снуютъ короткія въ 180 и долгія въ 300 аршинъ; рѣжутся изъ короткихъ 3, изъ долгихъ 4 рѣзка; ширина александрійки бываетъ отъ 8 до 12 вершковъ. Александрійка идетъ въ С.-Петербургъ, Новгородъ, Архангельскъ, Казань, Ирбитъ, въ губерніи низовыя и мѣста донскія; продается заводницами на ярмаркахъ Нижегородской, Ростовской, Николо-Шартомской, Парской и на всѣхъ Холуйскихъ, гдѣ покупаютъ офени и городовые торговцы; продажа производится частію въ кредитъ, но болѣе на наличныя деньги.

Заработокъ по ткачеству александрійки слѣдующій: пряжу бумажную разматываютъ съ основъ—съ короткой 15, долгой 25 к. серебр., которую разматывальщица хорошая размотаетъ короткую въ одинъ, долгую въ два дня. Сновальщицы снуютъ съ основъ—съ короткой 10, съ долгой 15 коп. серебромъ; соснуетъ въ день короткихъ 4 и долгихъ 3 основы. Ткальи ткутъ тоже съ основъ—съ короткой по 2 рубля, долгихъ 4 руб. серебромъ и болѣе съ каждой основы. Количество сотканныхъ основъ зависитъ отъ усидчивости и расторопности ткальи; но болѣе ткутъ короткую основу въ 4, а долгую въ 6 недѣль. Слѣдовательно положить можно, что по ткачеству александрійки заработокъ простирается вообще

до 3 руб. сер. въ мѣсяцъ; въ теченіе же девяти мѣсяцевъ, въ которые женщины свободны отъ полевыхъ работъ, онѣ заработываютъ болѣе 25 руб. серебр. каждогодно. У ткальи станъ и челнокъ свои, бердо и нити хозяйскія; нити для александрійки вяжутся изъ настоящей англійской жичи, которая покупается отъ 100 до 120 руб. серебр. за пудъ, и каждогодно употребляется жичи до 40 пудовъ, на сумму до 4,200 руб. серебр. Покупка красной бумажной пряжи въ настоящее время состоитъ: основы отъ 35 до 38 руб., утка отъ 22 до 30 руб. сер. за каждый пудъ; пестрядь красная продается отъ 9 до 16 коп. серебр. за аршинъ. Всѣхъ рабочихъ рукъ по ткачеству александрійки въ Шуйскомъ уѣздѣ находится до 8,000, которыя въ теченіе года сработаютъ до 200,000 штукъ, на сумму 1,200,000 рублей серебромъ; за заработокъ получатъ около 160,000 рублей серебромъ каждогодно. Нѣкоторыя изъ заводницъ сверхъ александрійки работаютъ сарпинку, холстинку и бумажные платки, бумажная пряжа для которыхъ, какъ въ основу, такъ и въ утокъ, употребляется разныхъ цвѣтовъ и красится въ Шуйскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ѳедотовѣ. Въ основу идетъ бумага тѣхъ же нумеровъ, какъ и въ александрійку, въ утокъ же съ 20 по 28 нумеръ. Заработокъ получаютъ такой же, какъ и по ткачеству александрійки. Въ селахъ Васильевскомъ, Кузнецовѣ и Волокобинѣ и деревняхъ Качаловѣ, Захаровкѣ и другихъ ткутъ китайку, въ основу которой бумажная пряжа идетъ отъ 30 до 32 нумера, а въ утокъ 16-й нумеръ; китайку ткутъ съ 12 лѣтъ, почти дѣти, также женщины, а мужчины гораздо пожилые. Пряжа употребляется довольно ровная и въ ткачествѣ такой чистоты, какъ въ александрійкѣ и сарпинкѣ, не соблюдается, а потому и выработокъ по ткачеству китайки много менѣе.

Ситце-набивное производство.

Около половины восемнадцатаго столѣтія заведена была въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ селѣ Горицахъ, купцомъ Холщевниковымъ первая набивная фабрика; набивка производилась по холсту масляными красками (1). Потомъ такія же заведенія возникли въ селахъ Ивановѣ и Кохмѣ; въ самомъ же концѣ столѣтія съ шлиссельбургскихъ фабрикъ узнанъ былъ секретъ составленія красокъ и набивки по миткалю, и первыя ситцевыя фабрики стали возникать въ селѣ Ивановѣ; но до 1812 года были незначительны. Когда же миткалевое производство въ Шуйскомъ уѣздѣ быстро распространилось, тогда и ситце-набивное, усиливаясь постепенно, достигло въ настоящее время, можно сказать, цвѣтущаго состоянія. Эти два рукодѣлія—бумажно-ткатское и ситце-набивное въ Шуйскомъ уѣздѣ идутъ рука объ руку и одно безъ другаго существовать едвали могутъ.

Набивка ситцевъ находится въ настоящее время въ Шуйскомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ селеніяхъ: посадѣ Вознесенскомъ, селахъ Ивановѣ, Кохмѣ, Тейковѣ, Введенскомъ, Пушкахъ и Дуниловѣ, деревняхъ Рылихѣ, Измайловѣ, Василевѣ, Ѳедосовѣ, Нефедьевѣ, Добрынскомъ, Афанасовѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Сорты набиваемыхъ ситцевъ слишкомъ разнообразны, какъ по цѣнѣ (отъ 7 до 40 коп. серебромъ), такъ и по названію—ихъ считается до 20. Ситцы набиваются (т.-е. печатаются) руками и машинами. Суровый миткаль, предназначенный для ситцевъ, первоначально бѣлится чрезъ посредство паташа, марганца и купороснаго масла, также и хлороваго порошка, и выбѣленный миткаль поступаетъ въ набивку. Машинные ситцы работаются цилиндрическими машинами и пиротинами; ручные же—набойщиками и набиваются руками. Ручной ситецъ работается на верстакахъ (т.-е. столахъ): на верстакѣ постлано сукно, по сукну растилается миткаль, и набойщикъ, об-

(1) См. „Описаніе г. Шуи и его окрестностей“—сочин. Владим. Борисова, стр. 184.

макивая манеръ въ краску, накладываетъ на миткаль и ударяетъ по манеру кулакомъ, и такимъ дѣйствіемъ набиваетъ всю штуку одною краскою; потомъ эту же штуку другою краскою и другимъ манеромъ набиваетъ не одинъ разъ, смотря по числу красокъ, сколько ихъ находится въ рисункѣ, такъ что каждая штука ситцу въ рукахъ набойщика побываетъ отъ 2-хъ до 8-ми разъ и болѣе.

Миткаль для ситцевъ нѣкоторые фабриканты работаютъ свой, но болѣе покупаютъ у миткальныхъ фабрикантовъ, на ивановскихъ базарахъ, на наличныя деньги, также и въ кредитъ. Сбытъ ситцевыхъ товаровъ производится фабрикантами иногда дома при фабрикахъ пріѣзжимъ торговцамъ изъ Москвы, Казани, Ярославля и другихъ мѣстъ. Гораздо же значительнѣе производится сбытъ въ Москвѣ, гдѣ на подворьяхъ Шуйско-Ивановскомъ, Посольскомъ и Новокупеческомъ постоянно имѣются открытыя для торговли палатки; но главный сбытъ ситцевъ ярмарки: Нижегородская, Ростовская, Ирбитская, Симбирская, Николо-Шартомская, Парская, Холуйскія, украинскія и донскія. Продажа ситцевъ производится въ настоящее время болѣе въ кредитъ, на чистыя деньги очень мало.

По производству ситце-набивному первое мѣсто изъ ремесленнаго класса занимаютъ колеристы, которые приготовляютъ колера красокъ; должности эти на нѣкоторыхъ фабрикахъ занимаютъ иностранцы, а на нѣкоторыхъ и русскіе мужички; при малыхъ же заведеніяхъ сами фабриканты. Колеристы получаютъ жалованья отъ 200 до 4,000 руб. серебр. въ годъ. За ними слѣдуютъ рисовальщики, которые рисуютъ для манеровъ рисунки; они поступаютъ на фабрики изъ Московской Строгоновской школы, а также достигаютъ искусства этого многіе рѣзчики манеровъ самоучкою, изъ крестьянъ, и дѣлаются хорошими рисовальщиками. Рисовальщики получаютъ жалованья отъ 200 до 1,000 р. сер. въ годъ. Рѣзчики вырѣзываютъ изъ дерева и набираютъ изъ мѣдной проволоки и латуни манеры, по рисункамъ рисовальщика; рѣзчики работаютъ въ своихъ селеніяхъ и домахъ, кто гдѣ проживаетъ,

имѣютъ артели работниковъ и учениковъ, работаютъ задѣльно. Цѣна манеровъ отъ 2 руб. 50 коп. до 15 руб. серебромъ; въ теченіе года рѣзчикъ заработаетъ отъ 100 до 150 руб. сер. Годовые рѣзчики живутъ при фабрикахъ, работаютъ манеры, какъ новые, такъ поправляютъ и старые; жалованья получаютъ отъ 80 до 120 руб. сер. и болѣе. Набойщики (которыхъ болѣе всѣхъ рабочихъ на ситце-набивныхъ фабрикахъ) живутъ всѣ вообще на фабрикахъ и набиваютъ почти круглый годъ, выключая то время, когда весною бываетъ разливъ воды, которая портится, и ситцевое производство пріостанавливается; но съ 1-го мая почти всегда начинается опять. Набойщики живутъ и по годно, но болѣе задѣльно, получая отъ 5 до 15 коп. сер. съ каждаго прохода; невысокихъ сортовъ ситцевъ набойщикъ пройдетъ отъ 6 и до 8 проходовъ, высокихъ же сортовъ отъ 2 до 4 проходовъ въ день. Годовые набойщики получаютъ жалованья отъ 60 до 70 р. сер.; тѣже, которые набиваютъ задѣльно, выработываютъ отъ 100 и до 150 руб. сер. въ годъ. Штрифовальщики—мальчики отъ 9 до 14 лѣтъ, которые растираютъ набойщикамъ краску, получаютъ жалованья отъ 10 до 12 руб. сер. въ годъ. Это, можно сказать, ученики набойщиковъ, и каждый штрифовальщикъ со временемъ дѣлается набойщикомъ. Кубовщики, которые красятъ въ кубахъ въ синій цвѣтъ ситцы, живутъ по годно, жалованья получаютъ отъ 150 до 200 руб. сер. въ годъ. Лаборщики, заварщики, мытельщики, бѣлильщики и сушильщики живутъ по мѣсячно: зимою дешевле, а лѣтомъ дороже, что выходитъ накругъ отъ 6 до 7 руб. сер. въ мѣсяцъ. Уборщики, которые складываютъ ситцы въ штуки, живутъ по годно, жалованья получаютъ отъ 100 до 120 руб. сер. въ годъ. По машинному ситце-набивному производству находятся: граверы, накатчики, раклисты, пиротиншики и другіе, получая довольно значительное жалованье. Всѣ ремесленники и рабочіе на ситцевыхъ фабрикахъ живутъ на своемъ содержаніи.

Ситце-набивныхъ фабрикъ въ Шуйскомъ уѣздѣ считается до 150 заведеній, на которыхъ рабочаго народа изъ жителей

Шуйскаго уѣзда находится до 10,000 человѣкъ (1); всѣхъ ситценабивныхъ издѣлій, какъ ситцевъ, такъ и платковъ, набьется до полутора милліона штукъ, на сумму до двѣнадцати милліоновъ рублей серебр. каждогодно.

Выдѣлка крахмала.

Въ деревняхъ Скорятихѣ и Перемывкинѣ Шуйскаго уѣзда; Сосновцѣ, Поддорожномъ, Хмѣльникахъ, Майдаковѣ и селѣ Болотновѣ Юрьевецкаго уѣзда, находящихся отъ Шуи въ 25 верстахъ, производится выдѣлка крахмала въ довольно значительномъ количествѣ, который выдѣлывается здѣсь слѣдующимъ способомъ. Пшеницу первоначально кладутъ въ двухведерныя корчаги, въ каждую по 20 фунтовъ, доливаютъ холодною водой и оставляютъ на двое сутокъ мокнуть; потомъ вываливаютъ изъ корчагъ въ обрѣзъ, воду спускаютъ, а пшеницу промываютъ еще въ двухъ водахъ. Изъ обрѣза вываливаютъ въ чанъ, гдѣ мнутъ ее деревяннымъ каткомъ, внутри котораго для тяжести накладены камни. Минка пшеницы производится приводомъ, который дѣйствуетъ лошадью; когда пшеница совершенно изомнется, наливаютъ въ чанъ воды, размѣшиваютъ хорошенько и спускаютъ въ обрѣзы по три воды, чтобы извлечь изъ пшеницы всю мучную эссенцію. Потомъ растворъ этотъ процѣживаютъ опять въ чанъ два раза, сперва въ сито рѣдкое, а потомъ въ частое. Въ чану вдѣланы два крана, одинъ выше, а другой ниже. Когда отстоится, воду спускаютъ, а отстой раскладываютъ въ холщевые мѣшки, которые кладутъ въ ящикъ, по три мѣшка, прокладывая ихъ досками, а наверхъ накладываютъ тяжесть, пудовъ до 10, которая выжимаетъ сырость. Подъ гнетомъ мѣшки лежатъ сутки и отстой пшеничный дѣлается такъ густъ и твердъ, что мѣшки съ него, выворачивая, скидаютъ, а отстой кладутъ на доски и поднимаютъ на шесты, вдѣланные

---

(1) Если не болѣе, то такое же количество живетъ на фабрикахъ рабочаго народа изъ другихъ уѣздовъ и другихъ губерній.

въ избѣ у самаго потолка, гдѣ онъ и чередится цѣлыя сутки. Прочередивъ, снимаютъ и чистятъ съ него ножемъ желтыя пятна, которыя появляются наверху отстоя; счистивъ ихъ, ломаютъ въ небольшіе, въ родѣ кирпича, куски. Куски эти кладутъ опять на доски, переносятъ въ сушилку, гдѣ онъ окончательно сохнетъ. Сушилки топятъ очень жарко и высушенный крахмалъ очень легко разламывается руками, раскладывается въ мѣшки и поступаетъ въ продажу. Для выдѣлки крахмала имѣются особыя постройки, состоящія изъ двухъ избъ: въ одной первоначально мокнетъ пшеница, а послѣ сушится крахмалъ; избу эту называютъ сушилкою; другую, гдѣ мнется, перемывается и чередится крахмалъ, называютъ чередилкою. Между же избами, подъ навѣсомъ, сдѣланъ конный приводъ, гдѣ ходитъ лошадь, когда мнутъ пшеницу. Пшеница для крахмала употребляется двухъ сортовъ: бѣлотурка и такъ-называемая здѣсь передъ ([1]); изъ бѣлотурки дѣлаютъ крахмалъ 1-го сорта, изъ перерода—2-го сорта. Пшеница покупается въ Плесѣ и Кинешмѣ; за ней ѣздятъ сами крахмальщики. Изъ каждаго пуда пшеницы выходитъ 20 фунтовъ крахмала. Въ настоящее время покупается пшеница: бѣлотурка по 8, перередъ по 7 руб. сер. въ 10 пудовъ четверть. Крахмалъ продается: 1-й сортъ по 2 руб., а 2-й—по 1 р. 80 коп. сер. за каждый пудъ. Крахмалу выдѣлывается: въ Скорятихѣ и Перемывкинѣ до 10,000 пудовъ, на 19,000 р. сер.; въ Сосновцѣ, Поддорожномъ, Хмѣльникахъ, Майдаковѣ и Болотновѣ до 60,000 пудовъ, на 108,000 р. сер.; всего же до 70,000 пудовъ, на сумму до 127,000 р. сер. каждогодно. Производство крахмала продолжается круглый годъ; имъ занято до 70 человѣкъ; выдѣланный крахмалъ продается на ситцевыя фабрики всего Шуйскаго уѣзда, а также въ уѣздъ Юрьевецкій на бѣлильныя заведенія и отвозится въ Москву.

([1]) Перередомъ называется та же бѣлотурка, но только изъ сѣмянъ, собранныхъ уже здѣсь въ другой, третій и такъ далѣе годъ.

Выварка поташа.

Въ деревняхъ Шуйскаго уѣзда Перемывкинѣ, Власьевѣ, Санчаркѣ, Горницынѣ, Новинкахъ и селѣ Дроздовѣ варится изъ древесной золы поташъ слѣдующимъ образомъ. Въ чанъ накладываютъ до 10 мѣръ золы, потомъ вскипятя въ чугунномъ котлѣ воду, вливаютъ въ чанъ на золу и, размѣшавъ хорошенько, оставляютъ на 3 часа отстояться. Щелокъ этотъ спускаютъ въ обрѣзъ, изъ котораго выливаютъ въ котелъ и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока вода выкипитъ совершенно, а поташъ сядетъ на дно; тогда изъ котла его вываливаютъ и кладутъ въ печь, которая кладется особаго устройства съ двумя сводами: на среднемъ сводѣ сзади и съ боковъ сдѣланы продушины, гдѣ проходитъ огонь. На средній сводъ накладывается сѣрый поташъ, а подъ сводъ кладутъ дрова, и когда топится, то пламя охватываетъ и прожигаетъ поташъ, который безпрестанно мѣшается въ печи желѣзною лопаткою, чтобы былъ равно весь прожженъ. Когда поташъ совершенно прожжется, то въ печи сдѣлается краснымъ, а по вынутіи изъ оной, когда остынетъ, совершенно бѣлымъ. Золу поташники скупаютъ въ Шуѣ и уѣздѣ въ домахъ, а болѣе на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ они, разъѣзжая на своихъ лошадяхъ, покупаютъ лукошками; за лукошко около двухъ мѣръ платятъ отъ 6 до 8 коп. сер. Поташъ въ настоящее время продается по 2 р. 50 коп. сер. за пудъ. Всего поташу въ Шуйскомъ уѣздѣ выдѣлывается до 1,200 пудовъ, на сумму до 3,000 руб. сер. каждогодно. Выварка поташа производится въ особенныхъ небольшихъ постройкахъ, ею занято до 20 человѣкъ и продолжается она круглый годъ. Выдѣланный поташъ весь продается на ситцевыя фабрики Шуйскаго уѣзда.

Варка клею мездринаго.

Клей варится въ Шуйскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Бильдюхинѣ, Змѣевѣ, Сметанкахъ, Дворишкахъ, Кожевницахъ, Посоховѣ и Крохинѣ, разной доброты и разныхъ цѣнъ. Лучшій сортъ клею

варится изъ мяздры, которая состругивается при выдѣлкѣ кожъ; сортъ пониже—изъ бараньихъ ножекъ, овчиннаго лоскута, рѣпицы и роговъ; самый низкій сортъ изъ всякой животной падали и дряни. Вареніе клея производится слѣдующимъ способомъ. Мяздру, стружку, лоскутъ, бараньи ножки, рога, рѣпицу, словомъ, чтобы ни было, изъ чего только варится клей, прежде золятъ, потомъ сушатъ, и сухое кладутъ въ желѣзный котелъ, наливаютъ часть воды и варятъ до тѣхъ поръ, пока все это превратится въ бульонъ, который спускаютъ въ корыта и даютъ застынуть; когда же застынетъ, вываливаютъ изъ корытъ на доску и рѣжутъ конскимъ волосомъ въ жеребейки, которыя раскладываютъ на нитяныя сѣтки въ рамкахъ. Рамки эти съ клеемъ кладутъ на шесты, гдѣ клей сохнетъ; надъ шестами устроенъ навѣсъ отъ дождя. Клей изъ мяздры бываетъ цвѣтомъ бѣложелтоватый и на видъ прозрачный; клей изъ рѣпицъ и другихъ частей цвѣтомъ темный и запахъ имѣетъ непріятный. Матеріалы для клея покупаются у кожевенниковъ и скорняжно-шубниковъ въ Шуйскомъ, Юрьевецкомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ. Клей продается, какъ въ городѣ Шую, такъ и въ уѣздѣ, на ситцевыя фабрики и въ Вычугу на фабрики китаичныя, цѣною отъ 1 руб. 85 коп. до 4 руб. сер. за пудъ. Варка клея начинается съ мая и оканчивается въ октябрѣ мѣсяцѣ, а иногда и ранѣе; весною морозы, лѣтомъ жары, а осенью сильные дожди для клееваго производства вредны, потому что мѣшаютъ сохнуть, и осенній клей всегда сырѣе весенняго. Всѣхъ клеевыхъ заводовъ въ Шуйскомъ уѣздѣ находится до 15, на нихъ работаютъ до 60 человѣкъ; въ теченіе лѣта сварится разнаго клею до 1,100 пудовъ, на сумму до 4,000 руб. сер. каждогодно.

Разные промыслы и торговля.

Дѣятельность сельскихъ жителей Шуйскаго уѣзда не ограничивается изчисленными и описанными здѣсь рукодѣліями; такъ въ селѣ Васильевскомъ и нѣкоторыхъ деревняхъ болѣе 20 чело-

вѣкъ постоянно шьютъ шапки и картузы недорогой цѣны, отъ 30 до 60 коп. сер., и продаютъ ихъ по базарамъ; въ селѣ же Васильевскомъ и деревняхъ Скорятихѣ, Кстовѣ, Порѣчьѣ, Остановѣ, Княжевѣ и Баневѣ болѣе 50 человѣкъ пекутъ крендели, и промысломъ этимъ занимаются круглый годъ, въ теченіе котораго перепекаютъ до 1,500 мѣшковъ муки крупчатки, изъ которой выходитъ до 10,000 пудовъ кренделей, на сумму до 15,000 р. сер. каждогодно. Мука крупчатка покупается въ Шуѣ; крендели продаются самими крендельщиками, какъ гуртомъ, такъ и въ разницу, по базарамъ въ Шуѣ и уѣздѣ. Въ деревнѣ Перемиловѣ до 25 человѣкъ ростятъ солодъ, дѣлаютъ сусло и ячменный квасъ; какъ солодъ, такъ сусло и квасъ, продаютъ во время лѣта по базарамъ въ Шуѣ и уѣздѣ, а также и на Николо-Шартомской ярмаркѣ. Значительное количество фабрикъ и заводовъ въ Шуѣ и уѣздѣ требуютъ и значительнаго количества топлива, именно до 250,000 саженъ однополенныхъ дровъ каждогодно. Дрова эти нужно срубить и спилить и доставить на фабрики; рубкою и пилкою дровъ занимаются крестьяне изъ села Дроздова и деревень Маркова, Лекунина и многихъ другихъ; болѣе 300 человѣкъ пилятъ всю зиму; за рубку и пилку дровъ получаютъ отъ 15 до 20 коп. сер. съ сажени, на своемъ хлѣбѣ. Лѣтомъ дрова изъ другихъ уѣздовъ доставляются въ Шую водою, по рѣкѣ Тезѣ, въ количествѣ не болѣе 25,000 саженъ; остальныя же возятся зимою гужемъ, и въ теченіе зимы болѣе 500 человѣкъ изъ разныхъ селеній заняты этимъ извозомъ. Цѣна за возку дровъ не равная и опредѣляется смотря по разстоянію, но все-таки не менѣе 75 коп. сер. въ день на человѣка съ лошадью. Многіе же крестьяне занимаются извозчичествомъ постоянно и ѣздятъ съ кладью круглый годъ: въ Москву, Ярославль, Украйну, Казань, Саратовъ и во многіе торговые города Россіи, а также и на всѣ ярмарки. Изъ крестьянъ села Васильевскаго многіе торгуютъ на Дону краснымъ товаромъ, живя тамъ постоянно. Многіе крестьяне изъ деревень занимаются торговлею въ своемъ уѣздѣ и привозятъ въ зимнее время изъ

Украйны бакалію и листовой табакъ, изъ Казани и Вятки сало, рогожи, цыновки и сани, изъ Нижняго и Саратова икру, рыбу, соль, изъ губерній низовыхъ хлѣбъ всѣхъ сортовъ, медъ и мясо, изъ Балахны соль, изъ Городца солодъ, изъ Ветлуги холстъ, который красятъ въ крашенину, изъ донскихъ мѣстъ осенью арбузы, виноградъ, рыбу, зернистую икру, и все это распродаютъ въ Шуѣ, Ивановѣ и другихъ селахъ, во время базаровъ, на которыхъ тоже торгуютъ многіе чулочнымъ шленскимъ товаромъ, щепною, хрустальною и каменною посудою, сундуками, кадками, коробицами и многими другими предметами, получая хорошую пользу. Вообще можно сказать про жителей Шуйскаго уѣзда, что духъ предпріимчивости, смышлености и трудолюбія развитъ здѣсь въ сильнѣйшей степени, и благодаря мануфактурной дѣятельности здѣшнихъ фабрикантовъ, они не знаютъ большой нужды, всегда имѣютъ возможность заработать деньги, хотя и платятъ нѣкоторымъ помѣщикамъ чрезвычайно большіе оброки, но все-таки живутъ если не богато, то исправно.

Шуйскій купецъ Иванъ Матвѣевъ Лядовъ.

Примѣчаніе. Сельскія рукодѣлія Шуйскаго уѣзда описаны мною на мѣстѣ ихъ производства, и всѣ свѣдѣнія о каждомъ рукодѣліи получены отъ самихъ производителей.

Извлечено изъ журнала **Труды** Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (іюль—1860 г.).

Дозволено цензурою. Москва, 26-го іюня 1876 года.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цѣна **50** копѣекъ.